

Выражи ЛЮБВИ

ИСПОВЕДЬ СЕРДЕЦ

амадеус
амадеус роман

ВЛ № 5

*Редкая
земля
женщина*

На что обречен брак по расчету

Хейзел не собиралась замуж. По крайней мере без большой любви.

Но вот свершилось — у нее на руке обручальное кольцо, к которому прилагаются красавец муж с безупречной родословной, шалунья-девчушка, вилла на Майорке и очень много денег. Кажется бы, о чем еще можно мечтать?..

Рита Флоренс

Редкая жемчужина

Хейзел рассматривала обручальное кольцо у себя на руке — платиновое, простое и гладкое, оно сильно отличалось от кольца, подаренного ей на помолвку, которое молодая женщина носила на том же пальце. Это было старинное, очень дорогое кольцо, увенчанное великолепной крупной жемчужиной. Столетиями оно украшало руки женщин, которые решились связать себя узами брака с представителями дома Маркес де Драхо. Кольцо символизировало чистоту и непорочность, что считалось обязательным условием для невесты мужчины из этого старинного рода.

— *Con su permiso?* — прервал ее мысли мужской голос. Хейзел еще не очень хорошо говорила по-испански, и ей потребовалось некоторое время, чтобы понять смысл вопроса. Человек, за которого она несколько минут назад вышла замуж, очень вежливо интересовался, не помешает ли ей, если он закурит.

— Нет, конечно, — смущенно пробормотала Хейзел.

Большой зал был заполнен празднично одетыми людьми, которые вполголоса переговаривались между собой и, тайком поглядывая на молодых, объясняли что-то непосвященным и любопытным.

— Самое время пообщаться с гостями. — Франсиско взял Хейзел за руку и направился к одной из оживленно беседующих групп.

В течение часа новобрачная принимала поздравления, не переставая изумляться, с каким разочарованием все присутствующие встретили сегодняшнее бракосочетание. На лицах собравшихся, казалось, застыл немой вопрос: с какой стати Франсиско Кальвенте Маркес де Драхо решил жениться на англичанке? Разве среди соотечественниц не нашлось достойной претендентки?

Пока Франсиско пожимал руки мужчинам, Хейзел обменивалась дежурными любезностями с женщинами, чью неприкрытую недоброжелательность ощущала буквально всей кожей. Ее сердце бешено колотилось под нежными кружевами свадебного платья, словно птица в клетке. Франсиско бросил на жену быстрый взгляд и, заметив ее напряжение, ободряюще улыбнулся. В конце концов новобрачной удалось справиться с растерянностью и возмущением. Она принялась оживленно болтать с гостями в ожидании приглашения к свадебной трапезе.

На длинных, уставленных деликатесами столах сверкало серебро, сиял хрусталь. Старое вино ждало своего часа в оплетенных бутылках. Изысканные букеты цветов дополняли роскошное убранство. Все вокруг должно было продемонстрировать вековые традиции и богатство дома Маркес де Драхо.

Хейзел знала, что далеко не все гости были настроены против нее. Пожилой дядя Франсиско, дон Гарсия, сидевший справа, несколько раз пытался отвлечь новобрачную от мрачных мыслей, правда, не вполне удачно. Когда Хейзел принялась за креветки в пикантном соусе, он вдруг задал ей вопрос:

— Тебе нравится, как у нас готовят лангустов?

До своего скоропалительного брака Хейзел жила на то, что сама зарабатывала, и лангусты были слишком дороги для ее кошелька. Конечно, она понимала, что женщина, которая носит титул маркизы, просто обязана разбираться в морских деликатесах, но, к

сожалению, многие блюда, украшавшие свадебный стол, невеста видела сегодня впервые. Хейзел в смущении уронила вилку, чем вызвала удивление некоторых гостей. Дон Гарсия заметил, что Франсиско побагровел. Молодой человек не выносил неловких положений. Его раздражало, что молодая жена не умеет вести себя в обществе. Дон Гарсия перехватил его негодующий взгляд, сделал племяннику рукой знак, что все в порядке, и решил перевести разговор на другую тему.

— А куда подевалась Кармен? — поинтересовался старик.

Гости снова принялись перешептываться. Пятилетняя Кармен была племянницей Франсиско, дочерью его брата, погибшего несколько месяцев назад в автокатастрофе.

— Кармен плохо себя вела, и я решил ее наказать, — холодно отозвался Франсиско. — Утром я ей объяснил, что не намерен по сто раз повторять набившие оскомину замечания, и запер на весь день в комнате.

Только невероятным усилием воли Хейзел удалось сдержаться и не вступить в разговор. Она была возмущена подобной строгостью по отношению к маленькому ребенку, который недавно потерял обоих родителей. Куда смотрят органы опеки и другие родственники Кармен? Как они могли доверить девочку такому жестокому человеку, как Франсиско? Девочка так радовалась приближающейся свадьбе, целыми днями только об этом и говорила, мечтала, строила планы. Наверняка малышка ужасно расстроилась, что ей не дали нести шлейф свадебного платья!

После обеда гости начали прощаться.

— Свадебное путешествие перенесено на более поздний срок, — сообщил присутствующим Франсиско. — Сейчас я очень занят. Мы выберем маршрут и назначим дату где-нибудь в конце года. Хейзел, я буду у себя в кабинете и прошу, чтобы мне никто не мешал.

Хейзел осталась в прихожей. Дон Гарсия тоже задержался немного и стоял поодаль, поглядывая на молодую невестку. Во взгляде новобрачной было что-то трогательное. Солнечный свет, проникавший сквозь высокие окна холла, золотил ее темно-каштановые волосы. В узком строгом белом платье Хейзел походила на кроткую монахиню.

— Дитя мое! — с неподдельным сочувствием в голосе обратился к ней дон Гарсия. — Не огорчайся. Он действительно очень занят. Давай прогуляемся по саду. Я составлю тебе компанию.

— С удовольствием, — охотно согласилась Хейзел.

Они шли по великолепному саду, который был разбит вокруг дома. Розовые кусты, искусственные горки, редкие растения... Хейзел обратила внимание на здание из грубого серого камня, горделиво возвышающееся среди темной зелени.

— Каса де Драхо, замок Драконов, — пояснил дон Гарсия, проследив за ее взглядом. — Тебе не страшно жить с человеком, на фамильном гербе которого красуется дракон?

Шутка не удалась. Хейзел невольно вздрогнула. Она уже успела убедиться, что ее муж временами способен своим высокомерием, словно напалмом, сжигать негодных ему людей. Истинный огнедышащий монстр.

— Моя покойная сестра, мать Франсиско, тоже наслушалась сплетен на эту тему, — продолжал дон Гарсия. — Как ни странно, женщины, которые решились выйти замуж за де Драхо, крепко держатся за них. Никто в их роду никогда не изменял своим мужьям и не разводился. Наверное, эти гордецы проявляют в браке свои лучшие качества. Когда я однажды пожаловался на резкость моего зятя, сестра рассмеялась. «Ты сам виноват, Гарсия.

Если знать, как с ним себя вести, это чудовище превращается в мурлыкающего котенка», — так она сказала.

Хейзел невесело усмехнулась. Их отношения с Франсиско были далеки от подобной идиллии.

— Ваша сестра, наверное, очень любила своего мужа.

Улыбка исчезла с ее лица. На ресницах юной новобрачной блеснули слезинки. Дон Гарсия понял, что имела в виду Хейзел. Женщина, о которой шла речь, не только любила, но и сама была любима.

— В моем возрасте становишься нелюбопытным, — мягко произнес старик, — но если ты хочешь облегчить душу, я готов тебя выслушать. Можешь довериться мне, девочка. Чем могу, я тебе помогу.

Хейзел посмотрела на него, словно сомневаясь, не пойдет ли ей во вред ее откровенность.

— Я совершила ужасную ошибку, дядя! — прошептала молодая женщина. — Из любви к Кармен я должна держаться, но мне так тяжело!

— Расскажи все с самого начала.

Хейзел помолчала, пытаясь подобрать нужные слова, потом собралась с духом.

— Я родом из Ньюкасла. Мои родители умерли рано, и меня воспитывала бабушка. Шесть месяцев назад ее не стало.

Дон Гарсия часто спрашивал себя, почему Хейзел не похожа на большинство девушек ее возраста, которые приезжали сюда, на Майорку, чтобы как следует развлечься. Невестка отличалась серьезностью, какой-то невероятной честностью и порядочностью. Она не была современна в определенном смысле этого слова, и старика это только радовало. Хейзел не легкомысленна, а именно такая женщина, по мнению дона Гарсии, могла составить счастье его племянника.

— Я сама зарабатывала на жизнь — секретаршей в конторе. Знаешь, как утомительно целый день печатать договора, завещания и все такое, — продолжала молодая женщина. — Наш офис находился напротив туристического бюро. Яркие плакаты на витрине звали в дальние страны, где море и солнце, где люди всегда смеются от радости... Самое лучшее время было, когда в обеденный перерыв я шла туда и листала проспекты. Я знала, что больше всего хочу попасть на Майорку. Несбыточная мечта... Денег на такую поездку у меня, конечно, не было, но все равно я проводила много часов, планируя это путешествие, представляя, что бы я делала, владей я достаточной суммой. Когда бабушка умерла, она оставила мне немного денег, и я, не раздумывая, решилась осуществить свою мечту.

— Надеюсь, наш остров не разочаровал тебя?

— Нет, остров нет, — Хейзел смутилась, — но мужчины в отеле...

Дон Гарсия понимающе кивнул.

— А чего ты ожидала: юная прекрасная девушка одна на романтическом острове... Какой мужчина устоит перед соблазном?

— Я все время пряталась, — честно призналась Хейзел, — у меня совершенно нет опыта общения с мужчинами, и я не хотела давать повода думать обо мне как о... ну, ты понимаешь. Я каждый день ездила автобусом на дальний, безлюдный берег, где могла побыть в одиночестве.

— Там ты встретила с Кармен и подружилась с ней, — подхватил испанец. — Ты так запала девчужке в сердце, что сразу после завтрака она срывалась на пляж, чтобы искать

сокровища — так она называла ваши прогулки. Да ты и есть сокровище, Хейзел...

— Я понятия не имела, что этот берег — частное владение. Франсиско пришел, чтобы прогнать меня...

— А ты? — Дон Гарсия не мог поверить, что эта робкая, неопытная девушка не испугалась его надменного племянника.

— Он застал нас с Кармен на пляже. Сначала он рассердился и принялся кричать. Как же, его племянница проводит время с незнакомой особой, которая к тому же нарушила границу его владений. После строгого допроса он все же разрешил мне остаться. А несколько дней спустя Кармен передала мне приглашение на обед.

По ее лицу дон Гарсия видел, что эти воспоминания тяготят Хейзел, хотя его самого совсем не удивило, что Франсиско повел себя именно таким образом. Вполне в его духе, качал головой старик.

— Он предложил мне работу — место няни. Я должна была присматривать за Кармен и за это могла жить в замке и вести относительно беззаботную жизнь. А для того чтобы избежать сплетен, мы должны были пожениться. Разумеется, фиктивно.

— Вот это да! — Дон Гарсия присвистнул от негодования. — Не думал, что он способен на такое! Почему ты согласилась на это предложение?

Хейзел покраснела.

— Я чувствовала себя такой одинокой, — пробормотала она, запинаясь. — Кармен нуждалась во мне, а я хорошо знаю, что такое тосковать по любви.

Попрощавшись с доном Гарсией, Хейзел пошла к себе в комнату. Хотя она знала, что Франсиско в кабинете и она не должна встретиться с ним, ее сердце громко стучало от страха. Их спальни располагались рядом и соединялись дверью, чтобы не вызывать подозрений у прислуги, — так решил Франсиско.

Хейзел чувствовала себя здесь как лесная птичка в дорогой клетке. Ее комната была роскошно обставлена. Ковры, мебель, обои — все было выдержано в золотых и жемчужных тонах. В центре стояла огромная кровать, висевшее на стене зеркало в дорогой литой раме, украшенной изображениями птиц и цветов, делало комнату еще более просторной.

Хейзел пошла в ванную. После душа ей стало немного легче. Холодная вода приятно освежила кожу. Может быть, все не так уж и плохо. Франсиско обещал ей спокойную сытую жизнь, и пока он свои обещания выполнял. Вчера, например, вызвал адвоката, который составил брачный контракт, согласно которому Хейзел теперь финансово обеспечена до конца жизни.

Она вернулась в комнату и уселась перед зеркалом, задумчиво глядя на свое отражение. Почему Франсиско заключил с ней такое странное соглашение? При его богатстве он мог найти умную, уверенную в себе, самостоятельную женщину из среды аристократии. Хейзел вспомнила свое прозвище — Крепкий Орешек, которое было созвучно ее имени на родном языке. Этим прозвищем ее «наградили» одноклассницы. Орешек! Карие глаза, каштановые волосы, замкнутый характер и сама она — незаметная, застенчивая и нерешительная, но упрямая.

Вспомнив все это, девушка стиснула зубы. Хватит ныть от жалости к себе! Она сдержит обещание, данное Франсиско, чего бы это ни стоило.

Хейзел быстро оделась и направилась в комнату Кармен. Перед дверью она помедлила секунду, но потом осторожно, стараясь не шуметь, открыла ее и на цыпочках подошла к

кровати девочки. В комнате было темно, жалюзи на окнах плотно задвинуты, однако Кармен сразу же догадалась, кто решился навестить ее, несмотря на наказание.

— Хейзел, это ты?

— Кто же еще? — Хейзел прижала девочку к себе, провела рукой по ее щечке, которая была все еще влажной от слез, и почувствовала, как тоненькие ручки обняли ее за шею.

— Не плачь, кисонька! — принялась она успокаивать малышку. — Я здесь.

— Обещай, что ты всегда будешь со мной!

— Обещаю. — Хейзел постаралась выглядеть спокойной. — Пойдем прогуляемся, сходим на берег. Умойся, а я пока поищу твоё платье. Только, чур, быстро!

Хейзел и Кармен тихо, как мышки, пробежали мимо кабинета Франсиско в коридор, оттуда на первый этаж, в холл, а потом со всех ног припустили к берегу.

— Если бы дядя заметил, что мы не послушались, он бы разозлился, — уверенно сказала Кармен.

— Да ну! — попыталась отмахнуться Хейзел. — Дядя запер тебя, потому что волновался перед свадьбой. Я уверена, он больше не сердится и прекрасно понимает, что ты достаточно наказана.

— Дядя Франсиско — тиран, — резко заявила девочка. — Я слышала, как мама говорила это папе...

Кармен вспомнила о погибших родителях, и ее маленькое личико стало таким несчастным, что Хейзел не нашлась, что возразить, и только обняла девочку и принялась гладить ее по голове.

— Дядя был влюблен в мою маму, но она вышла замуж за другого. Дядя так разозлился, что больше не хотел видеть моего отца, даже не стал с ним работать. Поэтому у нас было мало денег. Мама говорила, что это несправедливо, когда у старшего брата золота куры не клюют, а младший сидит без гроша. Мой папа никак не мог найти работу. Он был шпециа, спеца...

— Специалист? — пришла ей на помощь Хейзел.

— Точно! — Кармен кивнула. — Он знал какие-то тайны. Мама советовала ему наладить контакты, чтобы он мог на этом заработать, но папа не хотел.

— Тсс!

Хейзел не хотела продолжать разговор на эту тему. Ее возмущало, что родители Кармен нагружали маленького ребенка своими проблемами и что Франсиско не замечал, как вымещает на девочке свою обиду на брата и женщину, которая отказала ему. Почему тогда именно он стал опекуном племянницы? Почему взял на себя ответственность за ее судьбу? Хейзел не могла ответить на этот вопрос.

Следующие несколько часов они были заняты тем, что строили города из песка и нежились на солнышке. Хейзел была рада отвлечь Кармен. Она чувствовала, что девочка еще сильно обижена на Франсиско. Когда они вернулись домой, Кармен высоко подбросила большой мяч, который держала в руках. Он упал и с шумом стукнулся о мраморные плиты пола. В то же мгновение дверь кабинета распахнулась. На пороге стоял Франсиско с мрачным выражением лица.

— Кармен! — крикнул он. — Почему ты вышла из комнаты? Кто тебе позволил?

Прежде чем Кармен успела ответить, Хейзел вмешалась в разговор.

— Это была моя идея, Франсиско, — проговорила она. — Мне не хотелось, чтобы Кармен целый день провела взаперти, поэтому я решила...

— Ты решила?! — вопрос был задан таким тоном, что Хейзел опешила. Тяжелый взгляд Франсиско скользнул по ее тронутому загаром лицу, затем перескочил на Кармен.

— Марш к себе!

Кармен не возражала. Казалось, она даже обрадовалась, что может поскорее уйти.

— Нам необходимо обсудить некоторые вещи. Зайди, пожалуйста, за полчаса до ужина в кабинет, чтобы я мог просветить тебя по поводу моих взглядов на воспитание Кармен, — презрительно процедил Франсиско и закрыл дверь, оставив смущенную Хейзел недоумевать в коридоре.

Молодая женщина вернулась к себе и немного успокоилась. Мысли ее крутились вокруг предстоящего ужина. Какое платье надеть сегодня вечером? Выбор был не так уж велик, денег, которые ей оставила бабушка, не хватало на экстравагантные наряды. Когда Франсиско предложил ей переехать в Каса-де-Драхо, она все же купила два вечерних туалета, которые, несмотря на невысокую цену, выглядели весьма элегантно и очень шли ей. Франсиско не хвалил и не ругал ее вкус, только посоветовал на днях пополнить гардероб. Прозвучало его пожелание так, словно он говорил об униформе для служащих.

После недолгого раздумья она остановила свой выбор на бархатном платье бронзового цвета. Вышитый пояс придавал этому наряду какую-то средневековую сдержанность, которая очень подходила к здешней обстановке.

В назначенное время Хейзел постучалась в дверь кабинета Франсиско. Муж стоял перед камином, высокий и стройный — аристократ до мозга костей. Хейзел подошла ближе и замерла перед ним навтыжку, словно ожидая приказаний.

— Добрый вечер, — равнодушно поздоровался он. — Твоя пунктуальность мне нравится. Многие женщины заблуждаются, полагая, что чем дольше они заставят мужчину ждать, тем сильнее возрастет его интерес.

— Я никогда не вела себя подобным образом и к тому же я не хочу вызвать в тебе интерес, ни к чему это.

— Ни к чему? — Франсиско сделал шаг по направлению к Хейзел и с любопытством посмотрел на нее, не без удовольствия отметив, как порозовели ее щеки и дрогнули уголки рта. — Я полагаю, ты себя недооцениваешь, дорогая, — тихо произнес он, — определенно, твоя красота не сразу бросается в глаза, но тому, кто заглянет глубже, многое откроется.

Его снисходительный тон задел Хейзел. Франсиско она безразлична, и хотя это не было для девушки новостью, его замечание больно укололо ее самолюбие.

Тем временем Франсиско наполнил два бокала вишневым ликером, протянул один из них жене и кивком головы потребовал выпить. Хейзел с испугу проглотила содержимое бокала залпом.

— Почему ты так быстро пьешь? Это же не лимонад, — удивился Франсиско и саркастически добавил: — У меня впечатление, что теперь в доме два ребенка. Может быть, это не так плохо. В конце концов, когда я предложил тебе это место, чтобы самому освободиться от забот, связанных с воспитанием Кармен, мне было ясно, что девочке необходима подруга. Если ты будешь во всем следовать заведенному мной порядку, тогда у нас все пойдет как надо.

Хейзел осторожно поставила стакан на журнальный столик. Ее неприятно задели слова мужа, и тихим, но твердым голосом молодая женщина произнесла:

— Меня радует, что у тебя есть чувство юмора, Франсиско. Я, наверное, действительно не так умна, как ты. Однако не высоколобая мудрость делает ребенка счастливым, а любовь

и забота о нем. Каждый раз, когда ты несправедливо наказываешь ее, я не могу понять, зачем так мучить девочку? За каждый маленький проступок...

— Ты называешь маленьким проступком постоянное неповиновение?

— А почему она должна слепо повиноваться? — возмутилась Хейзел. — Ей всего пять лет, она активно исследует мир, ей непонятно, зачем надо все время сидеть на одном месте и не говорить ни слова! И это нормально! Кармен так ждала свадьбы. Это был настоящий праздник для нее. Она просто не могла больше терпеть и забыла, что ты запретил ей рано будить меня. Кроме того, я к тому времени уже проснулась.

— Довольно! — Нетерпеливым кивком головы Франсиско дал понять, что разговор окончен.

Однако Хейзел не собиралась отступать. Он должен выслушать, что накопилось у нее на душе за последнее время.

— Кармен всего лишь маленький ребенок, слишком рано узнавший, что такое горе. Почему ты не хочешь попытаться полюбить ее, Франсиско? Разве это не естественно, раз уж ты принял на себя роль ее отца?

По тому, как нетерпеливо муж наклонил голову, Хейзел поняла, что зашла слишком далеко. Несмотря на жар, который исходил от пылающего камина, молодая женщина почувствовала, что по спине у нее пробежал холодок, когда Франсиско заговорил:

— У меня нет никаких родственных чувств к этому ребенку. Она здесь только для того, чтобы облегчить мою совесть. — Помолчав немного, он холодным тоном, в котором не было ни капли раскаяния, продолжил: — Я обязан заботиться о Кармен, потому что виновен в смерти ее родителей.

* * *

Хейзел сообщили по телефону, что она забыла в отеле, где жила до свадьбы, какие-то мелочи, и дон Гарсия с радостью вызвался подвезти ее в город на своей машине. Отель находился на другой стороне острова, в двух часах езды от Каса-де-Драхо.

По дороге Кармен, для которой эта поездка была приятной сменой обстановки, без умолку болтала с доном Гарсией и осталась с ним в машине, когда они подъехали к отелю. Хейзел вышла, чтобы забрать пакет у служащей, и уже собиралась вернуться к автомобилю, как вдруг ее окликнули:

— Крепкий Орешек! Какими судьбами?

— Кэтрин? — Хейзел уставилась на эффектную блондинку, которая, улыбаясь, двинулась ей навстречу от стойки ресепшн.

— Собственной персоной! — энергично кивнула Кэтрин. Яркие голубые глаза разглядывали Хейзел с нескрываемым любопытством. — А ты все такая же, как в школе. Я тебя сразу узнала.

Хейзел подавленно замолчала. В этом замечании не было ничего лестного. Сама Кэтрин очень изменилась, стала еще более красивой, чем пару лет назад, когда девочки учились в одном классе. В короткой юбке цвета баклажана и босоножках с тонкими ремешками и на каблуке Кэтрин была сама сексуальность. На ее губах играла прежняя, хорошо знакомая Хейзел саркастическая улыбка. Кэтрин отличалась тем, что никогда не лезла за словом в карман и была одной из тех девиц, которые в выпускном классе устроили

Орешку настоящую травлю. Хейзел не нравилась одноклассницам — слишком серьезная, порядочная, замкнутая, она не любила сплетничать о мальчиках и не носила слишком открытой одежды.

— К сожалению, я очень тороплюсь, — быстро сказала Хейзел, чтобы поскорее отделаться от Кэтрин. Ей совсем не хотелось ворошить воспоминания.

— Я провожу тебя до стоянки. — Та сделала вид, будто не замечает, что ее присутствие тяготит Хейзел. — Я работаю в отеле на ресепшн. Всего неделю. Работа интересная, но очень напряженная. Если бы не перспектива заарканить богатого мужика, я бы там не выдержала.

— Хочешь замуж только ради денег? — поинтересовалась Хейзел.

— Конечно. Их на Майорке пруд пруди. Дорогой курорт. Ты бы так же рассуждала, если бы могла подцепить выгодную партию, — бросила Кэтрин, окинув оценивающим взглядом скромное платье своей спутницы.

— Хейзел, дорогая, я уже собрался идти искать тебя: Кармен извелась от нетерпения, — раздался в этот момент голос дон Гарсии, который вышел из машины и взял Хейзел за руку. Шофер с почтительным поклоном подхватил ее пакет и осторожно положил в багажник.

— Хейзел, где ты была так долго? — раздался из автомобиля звонкий голосок Кармен.

— Ну не преувеличивай, пожалуйста! — рассмеялась Хейзел. На самом деле ей было приятно, что за столь недолгий срок по ней успели соскучиться. — Я встретила школьную подругу, она работает в отеле. Ну, теперь мы можем ехать. — Она протянула руку, чтобы попрощаться с Кэтрин. — До свидания!

Дон Гарсия притворно смутился.

— Если эта красавица — твоя подруга, представь меня, пожалуйста, чтобы я мог пригласить ее к нам на обед.

Надо было видеть, как расстроилась Кэтрин, что не могла принять приглашение.

— Простите, сеньор, но я работаю до восьми часов вечера, — запричитала она и немедленно добавила: — Но завтра у меня выходной. Я была бы рада, если б мы смогли встретиться...

— К сожалению, не получится, — вздохнул дон Гарсия. — Мы редко бываем в этой части острова. Дон Маркес слишком занят, чтобы сопровождать маркизу, поэтому я и заскочил сюда вместе с ней.

— Маркизу? Какую маркизу? — завертела головой Кэтрин.

— Хейзел и есть маркиза! — звонко крикнула Кармен. — Свадьба была несколько дней назад в церкви замка де Драхо. А я должна была нести шлейф, но мой дядя...

— Перестань, Кармен, — неожиданно резкий тон Хейзел заставил девочку замолчать.

Сказанного хватило, чтобы пробудить в Кэтрин бешеную зависть. Кто-кто, а она-то всегда знала, как добиться своих целей, и легко могла обвести пожилого мужчину вокруг пальца. А тут — Хейзел, вечная дурнушка и глупышка, в одночасье обернулась испанской маркизой. Кто бы мог подумать...

— Приятно узнать, что твоя подруга живет с тобой на одном острове. Вокруг столько чужих, становится так одиноко... — с притворным огорчением в голосе начала Кэтрин. — Наверное, Хейзел теперь и не вспомнит о нашей дружбе, ведь она маркиза...

— Вот еще! — с воодушевлением в голосе возразил дон Гарсия. — Давайте поступим так: сегодня вечером мы забираем вас в восемь часов и едем к нам на ужин. Вы можете переночевать в замке, а завтра мы отвезем вас обратно. Нашему маркизу не нравится, что

Хейзел часто бывает одна. Как я уже говорил, он очень загружен работой и, думаю, будет рад, если у жены появится подруга. Как ты находишь эту идею, Хейзел?

Хейзел вся кипела от возмущения. Какая Кэтрин ей подруга? Однако она так боялась, что ее сочтут зазнайкой, что не сумела возразить против приглашения Кэтрин в замок.

— Итак, договорились, — поклонился Кэтрин дон Гарсия, — до вечера.

— Большое спасибо, — пропела Кэтрин. — Буду ждать вас с нетерпением.

Поездка, которая так хорошо начиналась, в итоге принесла Хейзел одно разочарование.

На обратном пути Хейзел молчала. Машина поехала по городу мимо небольшой пристани. У причала стояло несколько катамаранов.

— Давай прокатимся, а, Хейзел? Ну, пожалуйста! — попросила девочка.

У Хейзел не было никакого желания кататься, но одного взгляда на полное мольбы личико Кармен было достаточно, чтобы она согласилась.

— Если тебе хочется... Это не опасно, дядя Гарсия?

— Конечно, я ни разу не слышал, чтобы катамараны тонули. Тем не менее держитесь поближе к берегу.

Несколько минут спустя Кармен и Хейзел уже сидели в легкой лодке красного цвета. Сообща крутить педали оказалось очень просто и увлекательно. Кармен все время вертелась, чтобы разглядеть рыб, снующих в воде. Хейзел и не заметила, как катамаран оказался довольно далеко от берега.

— Смотри, смотри — акула! — вскрикнула вдруг Кармен.

Хейзел так и подскочила. Поспешно свесившись за борт, она увидела темное пятно: вода была настолько прозрачной, что даже на такой глубине прекрасно просматривалось морское дно.

— Перестань, Кармен! Это просто тень от лодки.

Кармен хихикнула. На самом деле она просто хотела напугать Хейзел. Легкие волны, сверкающие на солнце, бирюзовое море — молодая женщина наслаждалась великолепным видом, а лодку тем временем относило все дальше в море.

— Эй, на борту! — Голос с американским акцентом вывел Хейзел из задумчивости.

Над поверхностью воды появилась голова. Светлые волосы, загорелое лицо, голубые глаза...

— Вот это да! Морская русалка и маленький краб!

Открытая улыбка на молодом лице. Задорный, заразительный хохот. Кармен тоже засмеялась в ответ.

— Кого же из двоих мне выбрать? — шутливо продолжал светловолосый незнакомец. — Русалку с ореховыми волосами или черноглазого крабика? Он наверняка вкуснее.

— Не меня! Не меня! — Кармен захихикала от удовольствия, когда он поднырнул под лодкой и появился с другой стороны.

— Кармен, хватит дурачиться! А вы... Перестаньте нести ерунду! — резко проговорила Хейзел.

— Прошу прощения. — Пловец сделал попытку изобразить раскаяние, но готовые расплыться в улыбке уголки губ выдали его с головой.

Хейзел изо всех сил старалась оставаться серьезной, хотя испуг уже прошел.

— Вам нравится нас пугать? Мы же перевернемся!

— А вы не заметили, как далеко от берега отнесло вашу лодку? — ответил незнакомец вопросом на вопрос.

Он смотрел на нее оценивающе, с нескрываемым интересом, отчего Хейзел рассердилась и смутилась еще больше. Молодая женщина нетерпеливым движением повернула голову и осмотрелась. Незнакомец оказался прав — берег был едва виден.

— Боже! Как же мы вернемся назад?

Вместо ответа незнакомец одним ловким прыжком очутился в лодке.

— Подвинься немного, маленький краб! — скомандовал он. — На борту капитан, всем занять свои места!

Кармен смотрела на него восхищенным взглядом и безропотно выполняла все его распоряжения. Этот неожиданно вынырнувший из моря высокий блондин нравился ей — веселый, дружелюбный и, главное, обращает внимание не только на взрослых, но и на девочек.

Катамаран стремительно понесся к берегу. Хейзел облегченно вздохнула. В одиночку подогнать лодку к причалу было бы непросто.

— Большое спасибо, что вы нас спасли, мистер... — произнесла Хейзел, заметила неодобрение в его взгляде и снова покраснела.

— Честер. Но лучше просто Робин.

— Большое спасибо, Робин! — от всего сердца поблагодарила Хейзел.

Жаль, что они никогда больше не увидятся...

— А меня зовут Кармен! — не утерпела девочка. — Я хочу поцеловать тебя, храбрый Робин!

Высокий, за метр восемьдесят, он легко поднял девочку на руки и подкинул в воздух. Кармен завизжала от удовольствия.

— Ну, целуй меня, маленький краб!

Хейзел захотелось поскорее уйти. Эта сцена смотрелась слишком двусмысленно. Робин широко улыбнулся, словно понимая, что она чувствует, и вежливо пожал молодой женщине на прощание руку.

Хейзел и Кармен встретились с доном Гарсией в сувенирной лавочке.

— Малышка, можешь не рассказывать, как вам было здорово, — предупредительно поднял обе руки старик. — Все написано на твоей довольной мордашке!

Хейзел не хотелось, чтобы Кармен рассказывала во всех подробностях об их замечательном плавании.

— Дядя Гарсия, я хочу пить, здесь очень жарко, — вступила она в разговор. — Может быть, зайдём в отель передохнуть и переждать жару?

— Конечно! У нас еще целый час до встречи с твоей подругой. Успеём выпить хорошего английского чая по всем правилам.

В отеле им предоставили номер. Уставшая от впечатлений, Кармен легла и скоро заснула, а Хейзел с доном Гарсией спустились в ресторан и заказали чай. Некоторое время оба молчали. Дон Гарсия давал Хейзел возможность собраться с мыслями, чтобы начать разговор.

— Франсиско в самом деле виноват в смерти брата и его жены? — Она вскинула ореховые глаза на дону Гарсию.

— Господи, Хейзел! Как тебе такое в голову пришло?

— Он сам так сказал, — продолжала она без тени смущения. — И что только поэтому он стал опекуном Кармен. Я хочу знать, что произошло на самом деле, дядя Гарсия!

Руки старика задрожали, когда он ставил чашку на блюде. Тихо звякнул белый фарфор.

— Они просили Франсиско помочь им с деньгами, но он отказал. Это мне точно известно. Вот чего я не знаю, так это как он может быть виноватым в гибели людей, которые в момент смерти находились в трех километрах от замка. Его брат слишком лихо водил машину, поэтому никто не удивился, что он попал в аварию. Даже представить себе не могу, с какой стати Франсиско себя обвиняет...

Хейзел молчала, пытаясь восстановить подлинную картину случившегося. Франсиско был влюблен в девушку, которая предпочла его брата. Обычная история, конечно, это больно, но любой нормальный мужчина в подобном случае все прощает и мирится с ситуацией. Очевидно, Франсиско в своей непомерной гордыне считал это невозможным. Молодая пара попросила его о помощи и, получив отказ, оказалась в отчаянном положении. Становилось вполне понятным, почему он чувствует свою вину за этот несчастный случай.

— Ты же не думаешь, что Франсиско на самом деле виноват? — с тревогой в голосе спросил дон Гарсия.

Хейзел задумалась — может быть, Франсиско хотел ее шокировать своим признанием? Или это было попыткой освободиться от давящего чувства вины?

— Конечно, дядя, я так не думаю, — ответила она как можно мягче, чтобы успокоить старика.

В фамильном замке де Драхо накрывали к ужину ровно в десять часов вечера. Когда Кэтрин вошла внутрь, она талантливо изобразила восторг и изумление при виде мощных стен старинного здания и принялась на все лады расхваливать фасад и башни. Делала это так искусно, что никто не мог заподозрить гостью в неискренности. Впрочем, восхищалась Кэтрин искренне, только цель ее бурных излияний не имела ни малейшего отношения к архитектуре. По лицу хозяина замка было видно, как льстит ему красноречие красивой молодой гостьи. Франсиско самодовольно кивал и подробно рассказывал Кэтрин о доме.

Кармен чувствовала себя очень усталой, и Хейзел рано отправила девочку в постель. Ей тоже хотелось уйти, лишь бы не смотреть, как приветливо общается Франсиско с их гостьей. Нет, за рамки приличий хозяин не выходил — для этого он был слишком хорошо воспитан. Хейзел молчала и корила себя за то, что не смогла объяснить дону Гарсии: не каждый, с кем она была знакома прежде, желанный гость в замке.

Однако присутствовать на ужине должны были все взрослые обитатели замка. Хейзел поднялась к себе, приняла душ, освежила макияж, выбрала вечернее платье.

Хейзел спускалась по лестнице и издали услышала громкие голоса и смех. От неожиданности она остановилась, потом ускорила шаги и распахнула двери зала. Кэтрин рассказывала истории из школьной жизни. Сердце Хейзел дрогнуло от обиды. Она снова вспомнила, сколько мучений ей доставляли постоянные насмешки ее самоуверенных одноклассниц.

— Безусловно, мы хулиганили! Ужасно мучили бедняжку Хейзел. На нее никогда не обращали внимания, спросом у мальчишек она не пользовалась. Сначала мы прозвали ее белкой, потом мышкой, но все это ей не очень подходило. Тут вдруг кому-то пришла в голову мысль, что она похожа на орешек! Это прозвище за ней до сих пор — когда мы вспоминаем Хейзел, то всегда называем ее так.

Дон Гарсия первым заметил, что в зале появилась хозяйка. По ее неприязненному взгляду догадался, что невестка недовольна происходящим. Он понял, что, возможно, Кэтрин не была так уж дружна с Хейзел, и мысленно выругал себя за недалекость.

— Вот и наша принцесса с золотыми глазами! — подчеркнуто высокопарно приветствовал он невестку.

Его слова не произвели на Кэтрин никакого впечатления. Намерения ее были ясны Хейзел, но она никак не могла сообразить, под каким благовидным предлогом выставить Кэтрин вон. Опять начинается та же история, подумала Хейзел. Вроде бы уже большая девочка, а все не могу постоять за себя.

— Хейзел, наконец-то! — самодовольно заулыбалась гостья. — Мы как раз говорили о тебе. Ты мало рассказывала мужу о своем прошлом!

Хейзел был неприятен этот разговор, и она удивилась, когда Франсиско пришел ей на помощь. Муж обнял ее за талию и прижал к себе. Другой рукой Франсиско, любуясь, очень нежно взял Хейзел за подбородок.

— Никогда бы не подумал, что девушка с прозвищем Крепкий Орешек может иметь такое прошлое, — ласково улыбаясь, произнес он, словно не замечая ее растерянного выражения лица.

— Вы должны понять, сеньор, что ваша супруга раньше не вращалась в том кругу, к которому вы принадлежите, — вставила Кэтрин, явно недовольная, что хозяин замка оказывает знаки внимания жене. — Имейте это в виду! Вы еще насмотритесь чудес!

Франсиско рассмеялся. Было видно, что Кэтрин его заинтриговала. За столом он ухаживал за ней, был галантен и предупредителен. Когда после ужина он предложил Кэтрин прогуляться по саду, Хейзел испытала облегчение — теперь она могла поговорить с доном Гарсией наедине.

— Хорошо, что сад освещен! — заметил старик, недовольный поведением своего племянника и явно не одобряя затею с прогулкой. — Эту молодую женщину нельзя оставлять наедине с мужчиной старше шестнадцати и моложе шестидесяти!

— Подумать только, дядя! Вы ведь тоже попались на удочку — сегодня утром! — съязвила Хейзел.

— Может быть, в первый момент она и произвела на меня впечатление, — признал он. — С мужчинами моего возраста такое случается. Но сейчас я вижу — эта Кэтрин прошла огонь и воду. В ней нет твоей теплоты и мягкости.

Хейзел опустила взгляд. Она не хотела, чтобы старик видел, что она готова заплакать. Своими словами дон Гарсия хотел поддержать ее, но на самом деле напомнил ей о старых комплексах и неуверенности в себе. Хейзел нервно покрутила на пальце обручальное кольцо.

Франсиско женился на ней, несмотря на ее невыразительную внешность. Он выбрал себе жену, которая станет хорошей воспитательницей для Кармен и не будет посягать на его свободу. Надо с этим смириться и не требовать большего.

В холле послышался голос Кэтрин:

— Пожалуйста, Франсиско, это так много для меня значит. Если мне удастся устроить экскурсию на фабрику, я смогу продвинуться по службе. Как мне тебя уговорить?

Легкость, с которой Кэтрин называла ее мужа по имени и на «ты», удивила Хейзел. Обычно высокомерный, маркиз не позволял этого никому, кроме близких родственников и немногих друзей. Когда парочка вошла в зал, Хейзел поискала глазами следы неудовольствия на его лице, но Франсиско только улыбался.

— Это повредит работе, если по фабрике будут гулять толпы туристов.

— Нет, обещаю, — уверенно возразила Кэтрин. — Мы будем набирать только тех

людей, которые действительно интересуются производством жемчуга. Пожалуйста, Франсиско, подумай еще раз, прежде чем принять окончательное решение.

Хейзел с удивлением почувствовала, что ревнует. Симпатию ее мужа к Кэтрин трудно было не заметить.

— А вы знаете что-нибудь о нашей фабрике и о производстве жемчуга? — вмешался в разговор дон Гарсия.

— Конечно, немного знаю. Жемчуг, который производят на острове, очень знаменит. Только хорошие эксперты могут отличить ваши жемчужины от настоящих.

— Многие поколения моих предков занимаются жемчугом, — подхватил Франсиско, и гордость послышалась в его голосе. — Жемчужины — это символ нашей семьи: чистоты наших жен и могущества нашего дома. У нас большая коллекция натурального жемчуга, есть редкие экземпляры.

Он улыбнулся, глядя на Хейзел, и в этот момент ей захотелось, чтобы этот человек любил ее — по-настоящему, как женщину.

— Маркесы первыми начали эксперименты в области производства искусственного жемчуга. Главным условием было высокое качество — этот жемчуг ни в чем не должен уступать настоящему, — Франсиско немного помолчал, наблюдая, какое впечатление его слова произвели на слушателей. — Эксперименты велись много лет. Накапливался опыт. Только моему деду удалось создать первый достойный экземпляр — он сам не смог отличить эту жемчужину от настоящей. Она была предшественницей тех, что производит теперь наша фабрика.

Его пальцы легли на тонкое запястье Хейзел. Франсиско приподнял ее руку и поднес к зажженной свече, которая стояла на столе.

— В нашем собрании есть только одна искусственная жемчужина — самая первая. Но она сейчас стоит дороже многих натуральных. Она украшает собой кольцо, которое мужчины рода де Драхо преподносят своим невестам, когда делают предложение руки и сердца. Она является символом того, что все невозможное может осуществиться, если проявить волю.

Услышав это, Хейзел испугалась. Она и не знала, какую фамильную реликвию носит на пальце. А ведь кольцо уже несколько раз случайно соскальзывало. Что будет, если она его потеряет?!

Франсиско проследил за ее обеспокоенным взглядом. Волнение жены удивило его. Он отпустил ее руку и закурил.

— Какое же ты примешь решение, Франсиско? — не отступала от интересующей ее темы Кэтрин.

Он поднял бокал и сказал, взглянув на Хейзел:

— Из любви к своей жене я разрешу вам провести одну экскурсию — посмотрим, как получится. Вижу, что ваша дружба много для нее значит.

— Какое счастье!

Казалось, еще немного — и Кэтрин бросится ему на шею, но что-то во взгляде Франсиско удержало ее. Тем не менее она окинула Хейзел торжествующим взглядом. Гостья успела заметить, что отношения между Орешком и ее мужем не такие пламенные, несмотря на то, что свадьба состоялась совсем недавно. Хейзел не могла понять причины такого злорадства, ведь у Кэтрин было все — и красота, и внимание многочисленных поклонников. Все, чего самой Хейзел не хватало всю жизнь.

От волнения она неловким движением опрокинула бокал на скатерть. Несколько капель красного вина попало на платье. Франсиско подошел к ней, протянул платок. Хейзел не смела поднять на него глаза. Ей казалось, что муж должен злиться на нее за то, как глупо она выглядит. Да, теперь Кэтрин будет над чем посмеяться! Хейзел вскочила с места и кинулась в свою комнату.

Дрожащими руками она сорвала с себя злополучное платье и бросила его на кровать. Слезы душили ее. Она была настолько захвачена эмоциями, что не услышала стука в дверь и не заметила, как в комнату вошел Франсиско.

— Платье на самом деле было очень красивое, но зачем так убиваться? Тем более, пятно легко отстирать, — спокойно заметил он.

Хейзел в испуге села на кровать и прикрылась покрывалом. Этот трогательный жест насмешил Франсиско.

— Я же велел тебе купить новые туалеты. Почему ты не хочешь заняться этим? Все женщины обожают делать покупки, — произнес он требовательным тоном.

В одну секунду от смущения Хейзел не осталось и следа. Почему он говорит с ней таким образом? Считает, что раз он ее нанял, то может вести себя как угодно?

— Ты хочешь загладить деньгами свое отношение ко мне? Весь вечер ты замечал только Кэтрин, а меня как будто не существовало!

Увидев выражение его лица, она осеклась на полуслове. В голосе Франсиско было столько презрения, что Хейзел стало страшно.

— Мне кажется, ты забыла, на каких условиях заключен наш союз. Ты можешь пользоваться определенными привилегиями, которые я тебе предоставляю. Однако помни о том, что ты всего лишь занимаешь определенную должность.

Его слова были как удар кнута. Сначала Хейзел опешила, но в следующую минуту гордость взяла верх.

— Разве я могла забыть об этом, хозяин? Я только хочу, чтобы вы помнили, что и прислуга имеет права! Например, побыть одна у себя в комнате!

* * *

Фабрика оказалась современным зданием, которое возвышалось над одноэтажными постройками, в которых жили рабочие. Кэтрин все время крутилась около Франсиско, компанию Хейзел и Кармен составил верный дон Гарсия.

Показывая на двух девушек в белых халатах, Франсиско стал подробно рассказывать о тонкостях производства жемчуга. Одна из работниц подняла голову и, поклонившись, с глубоким уважением произнесла:

— Мы очень рады, сеньор, что вы нашли время нас навестить.

Она внимательно посмотрела на Франсиско и замороженно внимающую ему Кэтрин и перевела сочувственный взгляд на Хейзел. Очевидно, теперь на фабрике поползут сплетни: не успел закончиться медовый месяц, а хозяин уже появляется с любовницей. Хейзел старалась отвлечься от грустных мыслей и стала внимательно наблюдать за тем, как девушки наносят цветочные слои на жемчужины. Ей и вправду стало интересно. Немного отстав от остальных, она заговорила с работницами.

— Хейзел уже говорит на испанском, как на родном! Ты заметил, Франсиско? — с

гордостью обратился к племяннику дон Гарсия.

— Я тоже свободно говорю на испанском, — незамедлительно вставила Кэтрин, — только у нас с Хейзел разные вкусы. Я предпочитаю беседовать с образованными людьми, а ей, судя по всему, нравится общество простолюдинов.

Она сказала это громко, чтобы Хейзел слышала. Франсиско с досадой покачал головой.

— Предлагаю на этом закончить и вернуться домой. Выставку мы посмотрим в другой раз.

— А я так хотела посмотреть на кольца, бусы и брошки! — огорчилась Кармен.

— Я тоже интересуюсь готовыми украшениями, — заявила Кэтрин, не сомневаясь, что Франсиско выполнит ее желание.

Однако тот снова нетерпеливо посмотрел на часы.

— Мне очень жаль, но у меня деловая встреча.

— Давайте поступим так, — радостно предложил дон Гарсия, — раз Кармен и Кэтрин хотят полюбоваться украшениями, я составлю им компанию и все покажу, а Хейзел и Франсиско поедут домой. Часа через два шофер за нами приедет. И все будут довольны. Согласны?

Молчание, прозвучавшее в ответ, ясно говорило о том, что эта идея никого не вдохновила, однако вслух никто не возразил. Хейзел и Франсиско двинулись к машине. Дон Гарсия делал вид, что все замечательно, а Кэтрин — что она ничуть не разочарована.

Франсиско отъехал от здания фабрики и повел машину по ухабистой дороге с такой скоростью, что встречные автомобили шарахались в стороны, уступая ему полосу. Хейзел сидела тише воды, ниже травы и молилась, чтобы они скорее добрались домой живые и невредимые.

Франсиско старался успокоиться. Постепенно он снизил скорость и выехал к побережью. Хейзел упорно смотрела в окно.

Внезапно он затормозил. Хейзел исподлобья взглянула на мужа и с удивлением не обнаружила и следа гнева на его лице. Франсиско казался смущенным.

— Я хочу извиниться перед тобой, Хейзел. Я ужасно себя вел.

— Ничего страшного, я совсем не испугалась, — возразила она, неправильно понимая смысл сказанного. — Я сама люблю быструю езду.

Он удивленно посмотрел на нее, а потом рассмеялся:

— Маленький испуганный бельчонок... Я совсем не то имел в виду.

— Но я действительно тебя не боюсь.

Он пристально посмотрел на нее и заметил, что Хейзел выглядит более уверенной в себе, нежели раньше.

— Я верю тебе, Орешек, — тихо сказал Франсиско. — Если я в следующий раз буду срывать на тебе свое плохое настроение, одерни меня. А то потом совесть мучает, словно я побил невинного ребенка.

У Хейзел словно гора свалилась с плеч. Она была почти счастлива.

— Ты так чувствуешь? Бедный Франсиско! — Ее тихий смех умолк, когда он нежно провел пальцами по ямочкам на ее щеках.

— Ты слишком снисходительна, — пробормотал он, — мало найдется женщин, которые достойно выдержали бы подобное отношение. Если я признаюсь, что мне самому тяжело с моим характером, ты мне поверишь?

То, с каким доверием он говорил, поразило молодую женщину до глубины души. Хейзел

не знала, как себя вести, понимая, что долго его откровенность не продлится.

— А чего ты ждал? — сдавленно произнесла она. — Я прекрасно чувствую границу, которая воздвигнута между нами. И это нормально, ты же ясно дал мне понять, какую роль я исполняю.

— Сначала я просто хотел освободиться от обузы, какой была для меня Кармен. Но теперь мне ясно, что это несправедливо по отношению к тебе, — задумчиво потер рукой лоб Франсиско. — Я решил изменить твое положение. Ты можешь решать сама все вопросы, которые касаются воспитания девочки и ведения хозяйства. Я сделаю соответствующие распоряжения. Что касается наших отношений... Все останется по-прежнему. Только... По моему, мы должны относиться друг к другу как друзья, а не как работник и хозяин.

Пока Франсиско вел машину к дому, Хейзел думала о причине такой разительной перемены в его настроении. Если бы это могла быть любовь! Что за глупости! Как она может мечтать об этом! Ее сердце бешено колотилось. Хейзел высунулась из окна автомобиля. Ощущения, переполнявшие ее, были так сильны, что ей надо было остыть, успокоиться.

Все началось, как только она увидела Франсиско там, на берегу, в первый раз. Стройный, гордый, сильный, он держался с таким достоинством, казался таким недостижимым... Такой мужчина не оставляет женщину равнодушной. Хейзел пыталась себя обмануть и теперь понимала, что ничего не вышло. Признавшись себе в своих истинных чувствах, она поняла, что ей стало намного легче. Она вышла замуж за Франсиско не по расчету, а потому, что влюбилась с первого взгляда, и это открытие радовало молодую женщину, придавало ей сил.

Когда Франсиско помогал ей выйти из машины во дворе замка, она ласково улыбнулась ему, но, увидев растерянность в его лице, опустила взгляд.

— Тебя уже ждут, — произнесла она, показывая на спортивную машину, стоявшую поодаль.

— Это ненадолго — мы потом пообедаем с тобой.

— Спасибо, с удовольствием, — просто ответила Хейзел. — Пойду переоденусь.

Стоя под душем, она вспоминала странный взгляд, который Франсиско бросил на нее, когда уходил. Сознание того, что она влюблена в своего мужа, переполняло все ее существо, и Хейзел опасалась, что выражение лица выдаст ее чувства. Переодевшись, она подошла к зеркалу, внимательно посмотрела на свое отражение и только тогда облегченно вздохнула. Внешне ничего не заметно. Свежее открытое лицо и немного настороженный взгляд — все, как обычно.

Франсиско и его гость прощались в холле, когда Хейзел спустилась вниз. Мужчина обернулся и с удивлением воскликнул:

— Хейзел, вот так сюрприз!

— Робин! Как я рада тебя видеть! — У Хейзел было такое хорошее настроение, что эти слова сами слетели с ее уст.

— Вы знакомы с моей женой, сеньор? — холодно поинтересовался Франсиско.

Хейзел хотела объяснить ему, как и при каких обстоятельствах они познакомились с Робинотом, но осеклась, увидев, как потемнело лицо мужа.

— Вашу жену? — Робин чуть не присвистнул от изумления.

— Итак, — обратился Франсиско к Хейзел, — ты не хочешь мне рассказать, откуда знаешь мистера Честера?

— Мы познакомились вчера на городском пляже, — быстро заговорила она. — Мы с Кармен взяли напрокат катамаран, и нас стало относить в море, а мистер Честер помог нам добраться до берега. Мы были очень благодарны за помощь.

— Сеньор Честер, я также благодарен, что вы выручили мою жену в затруднительной ситуации, — проговорил Франсиско с холодной вежливостью в голосе, и было заметно, насколько сильно он рассержен. — То, что вы не знаете обычаев нашей страны, объясняет и извиняет столь неподобающее поведение при первом знакомстве. В будущем я советовал бы вам вести себя осторожнее. У нас не принято заговаривать с незнакомыми женщинами.

Было ясно, что за этими словами стоит нечто большее, чем просто предупреждение. Даже Робин, который не до конца понимал, что происходит, заметно притих. Хейзел знала, что, по мнению Франсиско, она вела себя вызывающе. Возможно, теперь он пересмотрит свое решение о ее самостоятельности.

— Вы не хотели бы погостить у нас пару дней, Робин? — сама не понимая, зачем, вдруг спросила Хейзел. — Муж очень занят, и мы с Кармен часто скучаем одни.

Робин не верил своим ушам, переводя взгляд с Хейзел на Франсиско. Удивленная собственной дерзостью, Хейзел отступила на шаг назад, но прежде, чем Робин успел ответить, раздался оглушительный раскат грома.

Хейзел вздрогнула и широко открытыми от страха глазами посмотрела в окно. Робин быстро шагнул к ней, словно желая успокоить.

— Не бойтесь, Хейзел! Я останусь, если вы этого хотите.

Гроза продолжалась весь вечер. Вспышки молний рассекали покрытое темными тучами небо. Казалось, яростные удары грома сотрясают стены замка. На тысячи голосов завывал ветер.

— Я рада непогоде, — заявила Кэтрин, удобно устроившись среди диванных подушек. — Теперь я могу погостить у вас подольше. В такой дождь невозможно возвращаться домой, надеюсь, директор поймет.

— А вы знаете, что погода на острове в моей власти? — серьезно заявил Франсиско. — Стоит мне щелкнуть пальцами, и засверкает молния. Хлопну в ладоши, и раздастся гром.

Он рассмеялся, потому что в этот момент на самом деле сверкнула молния и прогремел гром. Его веселость пропала, как только он увидел, как напугана Хейзел. Франсиско наклонился к жене и с подвыванием произнес:

— А если я пожелаю, то ветер унесет прочь все, что мне мешает!

Перепуганная Хейзел нервно вскочила на ноги. В это мгновение порыв ветра с треском распахнул окно, и холодный воздух наполнил комнату.

— Прекрати! — закричала она и смутилась, потому что все засмеялись.

— Какая ты наивная, Орешек! — снисходительно произнесла Кэтрин. — Как дитя, честное слово!

Даже дон Гарсия улыбался. Только Робин понял, что происходит с хозяйкой, и осуждающе посмотрел на Франсиско.

— Нет ничего позорного в том, что вы испугались. Вы настоящая женщина — чувствительная и эмоциональная! Это такая редкость в наше время! — сказал Робин.

— Почему люди всегда стремятся к тому, что недостижимо, мистер Честер? — спокойно парировал Франсиско. — Я уверен, что еще где-нибудь на земле существует женщина, похожая на ваш идеал. Только не здесь.

Воцарилось молчание. Было ясно, что конфликт между мужчинами не исчерпан. Робин обернулся к дону Гарсии и стал рассказывать о своей работе.

— Я оператор. Снимаю документальные ленты. Компания, в которой я работаю, заказала фильм о пещерах, расположенных во владениях семейства де Драхо.

— И Франсиско дал согласие на съемки? — Дон Гарсия был поражен.

Робин с видом победителя ударил себя кулаком в грудь.

— Совершенно и окончательно! Договор подписан лично доном Маркесом.

— Это меня удивляет, — признал дон Гарсия. Он был уверен, что племянник уже сожалел о своем решении, но, как человек чести, все же выполнит данное обязательство. — Вы умеете оказывать влияние на людей, мистер Честер.

— А что особенного в этих пещерах? — поинтересовался Робин. — Я слышал, что на острове их более двухсот.

— Куэва-де-Драх — чудо, созданное самой природой, — гордо объяснил дон Гарсия. — Вода создала гроты волшебной красоты. Ощущение, будто ты попал в королевство феи.

— Легенда гласит, — внезапно вмешался Франсиско, — что Майорка своими пещерами и гротами напоминает глиняный сосуд. Если близко запылает большой огонь, сосуд разобьется.

Хейзел почувствовала, что слова мужа обращены к ней. Не был ли его гнев, который она разбудила, тем огнем, который может расколоть ее на части?

— Прошу простить меня — я покину вас на некоторое время. Кармен не уснет, если я не пожелаю ей спокойной ночи, — проговорила Хейзел.

— Не возражаешь, если я пойду с тобой? — Кэтрин встала с дивана, не дождавшись ее ответа.

Хейзел удивилась. Не в характере Кэтрин было покидать мужское общество ради того, чтобы укачать ребенка. Хейзел молча проследовала вверх. Кэтрин остановилась напротив дверей ее комнаты.

— Можно, я взгляну на вашу спальню? — спросила она, берясь за ручку двери.

Хейзел в один миг забыла про хорошие манеры.

— Нет! Убирайся отсюда!

Несмотря на недвусмысленный отказ, Кэтрин бесцеремонно распахнула дверь и вошла в комнату.

— Какая роскошь! — Она обвела спальню оценивающим, завистливым взглядом, который остановился на двери, ведущей в комнату Франсиско. — Как тебе удалось заарканить такого мужа, Орешек? Это несправедливо. Кто угодно, только не ты. Признайся, что быстренько забеременела и он был вынужден жениться?

Подобной наглости Хейзел не ожидала даже от Кэтрин. В долю секунды она успела испытать приступ гнева, возмущения, отчаяния, но решила не поддаваться на провокации. С достоинством и спокойствием, удивившими ее саму, она ответила, глядя гостье в глаза:

— Моего мужа невозможно женить на себе насильно. Он по всем правилам попросил моей руки, и я согласилась, потому что люблю его всем сердцем.

— Только не строй из себя невинную овечку! Я же помню, как осуждающе ты на меня смотрела, когда я сказала, что сделаю все, чтобы выйти замуж за богатого! Нет, что-то тут не так. Такой мужчина, как Франсиско... Ему не нужна серая мышка! Ты скоро надоешь ему, и он найдет подходящую себе женщину — равную ему. Таковую, как я!

С этими словами Кэтрин вылетела в коридор, громко хлопнув дверью. Хейзел стояла,

как громом пораженная. После этой безобразной сцены она не могла вернуться в зал.

Прохладный душ немного успокоил Хейзел, но слова Кэтрин не выходили у нее из головы. Она уже собралась лечь в постель, когда Франсиско зашел в ее комнату.

— Ты считаешь, что можешь пренебрегать обязанностями хозяйки дома? — Его слова прозвучали остро и зло.

— Мои обязанности выполнены, — неуверенно возразила она.

— Итак, ты полагаешь, что, уложив спать Кармен, тоже можешь удалиться?

— Конечно, почему нет?

— Неужели? Ты пригласила гостей — подругу и своего воздыхателя — и забываешь элементарные правила гостеприимства.

— Не я пригласила Кэтрин, а дон Гарсия, — повысила голос Хейзел. — За то, что я пригласила Робина, приношу свои извинения. Я бы никогда такого себе не позволила, если бы ты не упрекнул меня в отсутствии хороших манер.

Его чуть потеплевший взгляд скользнул по ее распущенным волосам, широко открытым глазам, порозовевшим щекам.

— Почему ты пригласила мистера Честера — твое дело. Это уже произошло. Хочу, чтобы ты поняла, что, как моя жена, ты имеешь определенные обязанности и не можешь их игнорировать. Поэтому я требую, чтобы ты оделась, спустилась вниз и развлекала наших гостей, как это принято.

Хейзел отступила назад.

— Жена! Подумать только! Если ты закончил издеваться надо мной, я буду благодарна, если ты оставишь меня в покое, — ледяным тоном отозвалась она.

Он резко шагнул к ней, схватил обеими руками за плечи, встряхнул как тряпичную куклу и, глядя прямо в глаза, произнес:

— Даю тебе пять минут, чтобы одеться и спуститься вниз! В противном случае я сам помогу тебе. Уверен, это будет не очень приятно.

Хейзел изо всех сил старалась, чтобы он не заметил, как у нее задрожали губы. Она не успела перевести дух, как Франсиско сжал ее в объятиях. Его глаза сверкали хищным блеском.

— Есть еще одно обязательство, выполнения которого я могу потребовать. Ты слишком упорно хранишь свою девственность. Если ты так высоко ее ценишь, советую не дразнить меня!

Его сильные руки жадно ласкали ее тело.

— Прелести Кэтрин больше бросаются в глаза, — возбужденно шептал Франсиско, — но если приглядеться, ты можешь заставить желать себя гораздо сильнее. Я скоро узнаю, что скрывается за твоим невинным личиком!

Внезапно Франсиско отпустил ее. Казалось, он сам не понимал, что с ним произошло.

— Даю тебе пять минут!

Как только за мужем закрылась дверь, Хейзел бросилась натягивать платье. Ее трясло, как в лихорадке, руки не слушались, пуговицы не попадали в петли. Она смотрела, как движется стрелка на старинных часах. Молодую женщину раздирали противоречивые чувства: она любила и ненавидела этого человека, в ней боролись желание и отвращение к нему.

Хейзел быстро причесалась и критически осмотрела себя в зеркале. Неужели интерес к ней Робина пробудил в сердце Франсиско столь бурные чувства? Может, он относится к

тому типу мужчин, который способен увлечься женщиной, только когда она нравится другим и он вынужден ревновать?

Хейзел сделала глубокий вдох и торопливо выбежала из комнаты. В коридоре она столкнулась с Франсиско и снова угодила в его объятия.

— Жаль, что ты успела, — усмехнулся он. — Я уже представлял себе, как припечатаю тебя к стенке.

Хейзел оттолкнула его и с достоинством прошла мимо.

Настало лето. Дни становились все жарче. Жизнь на острове кипела — шел разгар туристического сезона.

Кэтрин была настолько загружена работой, что ей некогда было наносить визиты в Каса-де-Драхо. Хейзел, разумеется, и в голову не приходило ее приглашать. Иногда она задумывалась: что, если Кэтрин проводит короткие часы досуга вдвоем с Франсиско, который днем часто отсутствовал дома, а возвращался в приподнятом настроении?

Робин был полностью поглощен работой в пещерах. Хейзел проводила все свое время с Кармен. Ее радовало, что девочка искренне привязалась к ней, и молодая женщина все чаще задумывалась о том, как можно повлиять на Франсиско, чтобы изменить его отношение к племяннице.

Однажды утром представился удобный случай. Франсиско завтракал на террасе. Было видно, что он никуда не торопится. Хейзел молча вошла, села напротив, чтобы он обратил на нее внимание. Франсиско листал газету. Она собралась с духом, чтобы заговорить, но тут муж холодно взглянул на нее.

— Чего ты хочешь? — спросил он равнодушно. — Выпить кофе? — Он наполнил и подвинул ей чашку. — Ну, в чем дело? Я думаю, ты пришла сюда не ради того, чтобы насладиться моим обществом.

— Я хотела бы спросить тебя... Точнее, мы с Кармен хотели бы... — начала Хейзел и сбилась, заметив, что он нетерпеливо постукивает ножом по краю тарелки. — Словом, сходи, пожалуйста, с нами на пляж! — выпалила она и быстро затараторила, чтобы Франсиско не успел ее перебить: — Я знаю, ты очень занят. Не обязательно сегодня. Когда тебе удобно.

На лице Франсиско изобразилось удивление.

— Я был убежден, что женская половина этого дома избегает меня.

Хейзел поправила волосы.

— Кармен не умеет плавать. Я подумала, ты научишь ее. Мне больше некого попросить об этом.

— Значит, я твоя последняя надежда? — казалось, Франсиско готов согласиться. — Очень жаль, но у меня действительно нет времени. Научи ее сама.

— Но я тоже не умею!

— Это правда? — Франсиско недоверчиво покосился на жену, вздохнул и покорно поднялся из-за стола. — Тогда придется дать вам пару уроков. А то меня обвинят и в вашей гибели, если вы утонете.

Кармен идея Хейзел не понравилась.

— Не хочу, чтобы дядя плавал с нами! — капризничала девочка. — Он испортит нам все удовольствие. Он не обращает на меня внимания.

— Зачем ты так, Кармен? — принялась уговаривать ее Хейзел. — Твой дядя очень

занятой человек. Раз он предложил научить тебя плавать, значит, он беспокоится о тебе. Если ты примешь его предложение, ему будет приятно. Ты ему поможешь.

Мысль о том, что она может помочь дяде, потрясла Кармен.

— Чем это?

— Он работает день и ночь, — заговорила Хейзел доверительным тоном. — А так он позволит себе хоть немного отдохнуть. Только нам нужно постараться, чтобы он был уверен, будто это мы нуждаемся в его помощи — иначе ничего не выйдет.

— Ты хочешь его провести? — Кармен захлопала в ладоши от удовольствия. — Так и сделаем! Здорово придумано!

Спустя полчаса придя на пляж, Франсиско был весьма удивлен приветливостью племянницы. Хейзел первый раз увидела мужа в плавках и немного смутилась. Она невольно залюбовалась его сильным мускулистым торсом. Он хорошо загорел и двигался с неторопливой элегантностью, свойственной южанам.

Когда Франсиско начал играть с Кармен, Хейзел удивилась, заметив беспомощность в его глазах — он не знал, как себя вести. Сразу было видно, что у него нет опыта общения с детьми. Ему самому было удивительно просто получать удовольствие от отдыха, и он растерялся. Хейзел поспешила прийти мужу на помощь.

— А ну посмотрим, кто первый добежит до воды! — крикнула она и устремилась к морю, стройная и грациозная в своем светлом бикини.

— Быстрее, дядя Франсиско! Обгоним ее!

Франсиско мигом преобразился. Строгость и надменность как рукой сняло. Он радовался, как мальчишка. Схватив хохочущую Кармен под мышку, он в два счета обогнал Хейзел и с шумом влетел в воду. В этом месте было неглубоко, и Хейзел последовала за ним, уже слыша торжествующий крик Кармен:

— Мы выиграли, дядя Франсиско!

Франсиско посмотрел на сияющее лицо Хейзел.

— Не уверен, кто из нас победил, — неожиданно сухо заметил он.

На секунду показалось, что от его хорошего настроения не осталось и следа. Впрочем, Франсиско тут же рассмеялся, и у Хейзел отлегло от сердца. Она с улыбкой наблюдала, как он вошел с Кармен поглубже в воду. Девочка старательно и немного боязливо стала повторять движения, которые показывал ей Франсиско.

Настал черед Хейзел. Франсиско дотронулся до ее обнаженных плеч, и молодая женщина почувствовала, что у нее слегка закружилась голова. На этот раз прикосновение рук мужа было сильным и бережным одновременно.

— Попробуй просто лечь на воду, не бойся. Чем больше ты расслабишься, тем лучше тебя будет держать вода. И помогай себе руками.

Это было захватывающее чувство! Хейзел всем телом ощущала ритм волн, они несли ее, и тело казалось таким легким. Она совсем скоро почувствовала себя увереннее.

— Хорошо, хорошо. У тебя получается. — Голос Франсиско звучал успокаивающе и придавал ей сил.

Внезапно Хейзел поняла, что отплыла на некоторое расстояние и руки мужа больше не поддерживают ее. Ею овладела паника. Она беспорядочно заколотила руками по воде, но тело не слушалось и тянуло вниз. Хейзел хотела позвать на помощь, но ушла под воду с головой и стала захлебываться.

— Успокойся! Я с тобой! Все нормально.

Франсиско вмиг оказался рядом, и она судорожно обхватила его ногами и руками, не понимая, что лишает своего спасителя возможности двигаться и они оба могут утонуть. Франсиско удалось ослабить ее хватку — он резким движением окунул Хейзел в воду с головой. Она снова попыталась повиснуть у него на шее, но от удара снова погрузилась в воду и потеряла сознание.

— Посмотри на меня, Хейзел. Ты меня слышишь? — Голос Франсиско доносился откуда-то издалека.

Хейзел чувствовала себя совершенно разбитой. Франсиско уверенным движением перевернул жену на бок и надавил ей на живот.

— Пусть тебя вырвет, тогда будет легче. Ты нахлебалась морской воды, — заботливо произнес он.

Хейзел сделала, как он велел, и ей действительно стало немного легче. Франсиско сгреб жену в охапку и на руках понес к дому. Войдя в просторный холл, он приказал наполнить ванну, вызвать врача и приготовить постель для маркизы, а сам попытался успокоить рыдающую Кармен. Хейзел была приятно удивлена тем, как быстро и уверенно муж справлялся с ситуацией.

Спустя некоторое время он зашел в ее комнату в сопровождении доктора. Пока врач осматривал Хейзел, Франсиско стоял к ним спиной, глядя в окно.

— С ней все в порядке? — В его тоне слышалось искреннее беспокойство.

— Ничего страшного. Пусть полежит сегодня в постели, никакого волнения и легкая еда, желательно фрукты. Завтра все пройдет.

— Вы уверены?

У Хейзел замерло сердце — муж действительно волновался за нее. Но что это было: забота о женщине, которая работает у него и которой стало плохо, или нечто большее?

Проводив врача до двери, Франсиско вернулся к постели Хейзел. Он внимательно и нежно взглянул на жену и ласково погладил по щеке.

— Прости, но я должен был ударить тебя. Иначе мы бы утонули. Постарайся понять.

— Ты все правильно сделал. Это я во всем виновата. Из-за моей глупости все могло кончиться очень плохо. Слава Богу, что ты успел вовремя.

Хейзел заметила, как изменилось выражение его глаз. Похоже, ему действительно было очень важно ее доверие. Или ей только показалось?

Улыбка озарила строгое, озабоченное лицо Франсиско.

— Спасибо, — тихо произнес он. Ей стало ясно, что теперь с его враждебностью и высокомерием по отношению к ней покончено навсегда. Франсиско рассмеялся, заметив, как в карих глазах жены блеснул золотой огонек. Словно протянулась тонкая ниточка, связывающая их крепче пудовых цепей.

Дверь распахнулась, и в комнату ворвалась Кармен. От неожиданности Хейзел вздрогнула.

— Хейзел, тебе лучше? — Девочка стремительно кинулась к постели больной.

— Как ты себя ведешь? Тебя не научили стучаться, когда ты заходишь в комнату к старшим? — тут же повысил голос Франсиско.

Губы Кармен задрожали, и она беспомощно оглянулась, ища у Хейзел поддержки. Радость, которую она испытала, играя с дядей на пляже, погасла. Заметив по глазам взрослых, что между ними что-то изменилось, впечатлительный ребенок почувствовал себя

одиноким и отвергнутым.

— Хейзел моя подруга, моя! — закричала она и расплакалась. — Это ты виноват, что она чуть не утонула! Мы на самом деле и не думали учиться плавать! Мы хотели подшутить над тобой. Так Хейзел придумала. Это была игра, а ты все испортил! Я ненавижу тебя! И Хейзел тоже тебя ненавидит! Скажи ему, скажи!

Но Хейзел, к сожалению, не успела ничего сказать — так стремительно вышел из комнаты Франсиско.

После этого случая Хейзел несколько дней не ходила на берег. Мысли ее были заняты Франсиско. Очевидно, он решил, будто она пыталась им манипулировать в каких-то своих целях. Самое ужасное, что у Хейзел не было никакой возможности объясниться с ним — муж демонстративно не замечал ее. Она понимала, что слишком глубоко ранила его гордость.

Притихшая и молчаливая Кармен не отваживалась беспокоить свою старшую подругу. В тот день Хейзел не удержалась и упрекнула девочку за грубые и жестокие слова в адрес дяди. Девочка виновато бродила по дому, стараясь поймать взгляд проходящей мимо Хейзел, и робко улыбалась. Но очень скоро от досады не осталось и следа — долго сердиться на ребенка Хейзел не могла.

— Давай сходим на пляж, — предложила она девочке.

Глядя на обрадованное личико Кармен, молодая женщина прослезилась. Как можно было за своими неприятностями не заметить, что девочка тоже переживает, хотя и не все может понять в отношениях между взрослыми!

— Может, попробуем поплавать на мелководье?

— Нет, — Хейзел сама удивилась поспешности, с которой у нее вырвался ответ, — нет, милая, сегодня мы просто посидим на берегу.

Прошло полчаса. Они лежали на пляже, и вдруг Хейзел почувствовала, что за ними кто-то наблюдает. Она приподнялась на локте и невдалеке заметила Франсиско. Что ему надо? Откуда он узнал, что они с Кармен здесь?

— Ты уже поправились? — подходя ближе, вежливо поинтересовался муж. Взгляд у него был недобрый.

— Да, все хорошо, спасибо, — отозвалась Хейзел.

— Тогда продолжим наши занятия?

Франсиско присел рядом на песок. Хейзел вздрогнула, ощутив исходящую от него горячую волну притяжения.

— Я больше не хочу учиться плавать, спасибо, — покачала она головой и сняла солнечные очки, чтобы лучше видеть его глаза.

Франсиско понимающе кивнул.

— Это естественная реакция. Поэтому я и пришел. Если ты снова не войдешь в воду, ты уже никогда не научишься плавать. Окажешься в лодке далеко от берега, и снова придется искать спасателя-добровольца. Я не могу этого допустить.

— Я не пойду в воду! — твердо повторила Хейзел. — И перестань мной командовать.

«Он хочет свести со мной счеты за Робина», — мелькнуло в голове.

— Франсиско, ты должен знать, — начала она, — что тогда, в лодке, произошло на самом деле...

— Можешь оставить объяснения при себе, — грубо оборвал ее муж и поднялся. — Поторопись, пожалуйста, у меня мало времени.

Испуганная и полная дурных предчувствий, Хейзел встала и пошла за ним. Подойдя к морю, она бросила на мужа умоляющий взгляд, но Франсиско не заметил ее состояния. Он плотно стиснул зубы и вошел в воду, крепко держа жену за руку.

С того дня Франсиско каждый день приходил на пляж и занимался с Хейзел и с Кармен. Он тренировал их до тех пор, пока обе не научились хорошо держаться на воде и перестали бояться глубины. Делал он это с таким видом, словно исполнял надоевшую обязанность. Когда Хейзел пыталась поблагодарить его, он нетерпеливым жестом ее останавливал.

— Официально — ты член семьи. Я отвечаю за твою безопасность.

Кармен и Хейзел часто брали с собой на пляж корзину для пикника и много съестного в надежде, что Франсиско разделит их трапезу на свежем воздухе. Однако он каждый раз отказывался. Кроме одного дня...

Закончив занятия, он оделся и собрался было двинуться в сторону замка, как вдруг заметил, что Хейзел разливает по мискам холодный суп из маленького переносного холодильника, и, почувствовав аромат помидоров, огурцов и чеснока, воскликнул:

— Гаспачо! Как ты угадала? Обожаю этот суп в жару!

Хейзел мудро промолчала о том, что накануне ходила на кухню и интересовалась у прислуги кулинарными предпочтениями дона Франсиско. Ароматный хрустящий хлеб и нарезанная тоненькими кусочками колбаса удачно дополнили гаспачо. На десерт Хейзел подала клубнику с мороженым, которую Кармен просто обожала. Обед удался на славу. На лицах всех троих сияли улыбки, Франсиско рассказывал анекдоты, а Хейзел с Кармен умиряли со смеху.

Наконец, уставшая от жары и сытного обеда девочка задремала в тени, под зонтиком, со счастливой улыбкой на устах. Хейзел погладила ее по щеке, потом оглянулась на Франсиско и встретила с его насмешливым взглядом.

— Ты тоже так безмятежно спишь? Или плачешь, чувствуя себя одинокой в огромной постели? Или мечтаешь, чтобы кто-нибудь был рядом?

У Хейзел перехватило дыхание. Вопрос застал ее врасплох. Франсиско умеет читать мысли? Он не мог и не должен этого знать!

Хейзел досчитала про себя до десяти и постаралась, чтобы ее ответ прозвучал убедительно.

— Я предпочитаю жить в реальной действительности. Во сне можно стать прекрасной принцессой, но наступает утро, и в свете дня зеркало уже не обманет.

Франсиско тронул ее за подбородок.

— Ты ошибаешься. Зеркала иногда врут. У них гладкая и плоская поверхность. Они не могут передать красоту цветка, дремлющего в ночи, пока солнечный луч не разбудит его поцелуем.

Сердце Хейзел испуганно застучало.

— Ты меня сравниваешь с цветком, Франсиско? — попыталась она обратить сказанное в шутку. — Тогда скажи, на какое растение я похожа? Видимо, на экзотическое?

Насмешливый тон жены не сбил его с толку. В глазах Хейзел Франсиско читал и испуг, и одиночество, и ее упорное нежелание делиться своими опасениями.

— Я не так давно был у тебя на родине, — заговорил молодой человек, внимательно глядя на молодую женщину. — Климат мне не понравился, но ваша природа удивительна. Много растений, которых я раньше не видел. Однажды я заметил на клумбе необычный

цветок. Я узнал, что он называется «маргаритка». На тоненьком стебельке изящная головка, окруженная белыми лепестками, розовыми на кончиках и с золотой сердцевинкой. Вот на этот цветок ты похожа.

Его откровенный взгляд скользил по ее стройному телу. Франсиско встал и, схватив Хейзел за руки, привлек к себе. Он крепко обнял жену, его дыхание стало прерывистым и горячим. Вокруг никого не было. В тишине раздавался только легкий плеск волн.

— Скромный цветок с золотым сердцем, будешь ли ты так беззаботно спать в одиночестве, если я открою тебе тайну, что на рассвете мечты иногда сбываются?..

В душе у Хейзел царило полное смятение. Слова мужа вселили в нее тревогу и надежду. Она не могла понять, какой смысл он вкладывал в них.

— А как насчет тебя самого? Тебе спокойно спится, только когда ты знаешь, что все мы в твоей власти и беспрекословно подчиняемся тебе?

Он невесело рассмеялся:

— Ты же знаешь, что злым людям нет на свете покоя.

С этими словами Франсиско отпустил Хейзел и понуро побрел в сторону дома.

Вечером в гости явилась Кэтрин. Она уверяла, что это произошло случайно — просто она оказалась неподалеку и решила заглянуть на огонек. Франсиско, впрочем, немедленно принялся ухаживать за ней и пригласил девушку поужинать в тесном семейном кругу. Появление Кэтрин вывело Хейзел из равновесия. Только что приехал дон Гарсия, и она радовалась возможности провести несколько приятных часов — в обществе дяди Франсиско всегда вел себя корректно и пребывал в хорошем расположении духа. Теперь на спокойном вечере можно было поставить крест, к тому же, почувствовав себя увереннее, незваная гостья сообщила об истинной цели своего визита.

— Франсиско, многие туристы хотят побывать в настоящем старинном замке, а их не так много на острове. Могу ли я попросить тебя... Словом, ты не разрешишь нам провести экскурсию в Каса-де-Драхо? Буквально несколько часов. Безусловно, они будут осматривать только то, что ты разрешишь.

Хейзел была вне себя от возмущения. Мало того, что Кэтрин постоянно вторгается в их личную жизнь, теперь она намерена вовсе лишить их с Франсиско покоя. Подумать только, по дому будут разгуливать посторонние! Неужели Франсиско настолько очарован Кэтрин, что решится на такое?

— Я надеюсь, вы не обидитесь, если я вам откажу, — неожиданно твердо ответил Франсиско. Он как раз держал дистанцию и называл гостью на «вы», что очень нравилось Хейзел. — Впустить в мой дом чужих людей — об этом не может быть и речи. Прошу правильно меня понять. Вас, разумеется, это не касается, вас я всегда рад видеть.

— Это твое окончательное решение? — Кэтрин даже не старалась скрыть, как сильно она разочарована.

Дон Гарсия, который, как всегда, был недоволен, что его племянник уделяет посторонней женщине повышенное внимание, раздраженно заметил:

— Конечно, это его окончательное решение. Представить себе невозможно. Вы считаете нас сумасшедшими? Пустить толпу туристов к себе в дом! Неслыханно!

Кэтрин пропустила его замечание мимо ушей и снова обратилась к Франсиско.

— Ты, как всегда, прав, — заговорила она извиняющимся тоном и грустно опустила голову, причем ее светлые волосы красиво рассыпались по плечам. Франсиско невольно

залибовался ею. — С моей стороны это непростительная ошибка. Я ведь решила только потому, что...

Кэтрин осеклась, и в ее глазах заблестели слезы. С видом оскорбленной невинности она вынула и картинно прижала к глазам шелковый носовой платок, после чего бросилась прочь из зала, правда, не настолько быстро, чтобы ее нельзя было остановить.

— Что с вами? — успел схватить ее за руку Франсиско.

— Я понимаю, моя просьба бестактна, но я попала в сложное положение. Вы знаете, как ответственно я отношусь к своей работе. Последнее время сильно уставала и чувствовала себя настолько плохо, что отсутствовала в отеле по несколько часов в день. Думаю, это связано с климатом, а может, я переоценила собственные силы. Директор крайне недоволен этим и обещал, что уволит меня, если подобное повторится. Я подумала, что идея с экскурсией по замку загладит мою вину.

Хейзел с нескрываемой неприязнью наблюдала за представлением, которое разыгрывала ее бывшая одноклассница. Кэтрин, прекрасная актриса, произнесла свой монолог трагическим тоном, то беспомощно опуская длинные ресницы, то вскидывая на Франсиско глаза, в которых застыл немой укор. Ей, бесспорно, удалось разбудить в молодом маркизе инстинкт защитника, однако его решение осталось в силе.

— Экскурсия по замку абсолютно исключена, — наконец изрек он. — Однако у нас есть винные погреба, это моя собственность, и работники жемчужной фабрики часто отмечают там праздники. Если это заинтересует ваших туристов, то примерно раз в неделю вы могли бы проводить там фольклорные вечера. Уверен, мои люди охотно согласятся подработать. Мужчины наденут народные костюмы, а их жены приготовят национальные блюда. Думаю, это неплохая идея. Своеобразный деревенский праздник...

— Мой шеф будет в восторге! Франсиско, ты буквально спас меня! Теперь все будет нормально! — Кэтрин чуть ли не прыгала от радости и готова была броситься Франсиско на шею.

Весь вечер разговор вертелся вокруг предстоящего праздника. В основном разговаривали Франсиско и Кэтрин, приглашенная хозяином на ужин, а Хейзел и дон Гарсия выступали в роли слушателей. Хейзел это совсем не нравилось. Дон Гарсия тоже чувствовал себя не в своей тарелке и попрощался раньше обычного. Вслед за ним поднялась и Хейзел.

Франсиско поднял на жену удивленный взгляд.

— Куда ты собралась, малыш?

Малыш! Хейзел не понравилось, что он так назвал ее, тем более в присутствии Кэтрин.

— Уже поздно, — проговорила она, — я пойду спать.

Наморщив лоб, Франсиско посмотрел на часы.

— Да, в самом деле поздно. Жаль, что, в отличие от меня, ты так рано ложишься. Позови горничную, пусть она принесет накидку Кэтрин, пока я выведу машину из гаража. Я отвезу нашу гостью в отель.

— Я сама принесу накидку, — отозвалась Хейзел. — Я уже отпустила слуг.

Когда она вернулась, в зале сидела одна Кэтрин.

— Тебе придется очень постараться, чтобы удержать свои позиции, — окинув ее презрительным взглядом, произнесла гостья. — Ты даже со слугами не умеешь управляться — они всегда должны быть на месте. Франсиско это просто бесит, так и знай. И кстати, да будет тебе известно, — злорадно добавила она, — он был влюблен в одну англичанку, которая отвергла его и вышла замуж за его младшего брата.

— Я знаю, — спокойно произнесла Хейзел.

— Он просто сходил по ней с ума, — брызжа слюной, продолжала Кэтрин. — А она не стала вешаться ему на шею и предпочла другого. Только по прошествии медового месяца выяснилось, что все состояние семьи унаследовал Франсиско. И ты до сих пор думаешь, что он совершенно случайно решил жениться на тебе? Уясни себе, Орешек, он хотел жениться на женщине, которая будет совершенно не похожа на его возлюбленную. Я лично слышала, что мать Кармен была потрясающе красивой женщиной.

— Вы готовы ехать?

Ни Кэтрин, ни Хейзел не заметили, как в зал вошел Франсиско. По его непроницаемому лицу нельзя было догадаться, что именно он успел услышать. Пропустив Кэтрин вперед, Франсиско остановился у дверей зала и оглянулся, Хейзел показалось, что муж хотел ей что-то сказать, но он только пожал плечами и вышел.

С тяжелым сердцем Хейзел поднялась к себе в комнату.

* * *

Праздник в винных погребах должен был состояться на следующей неделе. Франсиско проводил много времени с Кэтрин, обговаривая план экскурсии. Он решил, что на первый раз примет участие в представлении вместе с Хейзел и Кармен. Кармен буквально прыгала от радости.

— Мы нарядимся в настоящих испанок! — сообщила она Хейзел с серьезной миной. — Рабочим дадут средневековые крестьянские костюмы, а мы будем знатными дамами. Дядя разрешил нам самим выбрать платья. На чердаке стоят старые сундуки. Пойдем посмотрим?

Хейзел улыбнулась. Что греха таить, она частично разделяла нетерпение девочки.

— Хорошо, Кармен. Показывай дорогу!

С радостным криком девочка затопала вверх по лестнице. Хейзел последовала за ней. Последние несколько дней они с Франсиско почти не разговаривали, поэтому молодая женщина понятия не имела, какие костюмы муж имел в виду. Честно говоря, Хейзел не могла поверить, что ему пришла по вкусу идея с переодеванием. Франсиско терпеть не мог подобные забавы и никогда не принимал участия в маскарадах и карнавалах. Видимо, сказывалось влияние Кэтрин.

— Подожди-ка, Кармен! — остановила девочку Хейзел. — Мне надо переговорить с Франсиско. Прежде чем выбирать наряд, спрошу, что ему больше нравится.

Молодая женщина подошла к кабинету мужа и уже собралась было постучать, как вдруг дверь распахнулась и на пороге появился Франсиско с журналами в руках.

— Я хотела с тобой поговорить, это недолго, — произнесла Хейзел.

— Я как раз собирался тебя позвать, — отозвался муж. — Вот, из Мадрида прислали каталоги, полистай и выбери, что тебе понравится.

Он заметил непонимающий взгляд жены и терпеливо продолжил:

— Новые платья, мы об этом столько раз уже говорили! Я получил журналы от ведущих испанских домов моды. Это последние коллекции. Странно, что ты забыла! Женщины обычно таких вещей не забывают, — лукавая улыбка мелькнула на его лице.

— Ах да! Конечно, я помню, — обрадовалась Хейзел. — Мне так приятно, Франсиско, что ты заботаешься о моем гардеробе. Вообще-то у меня есть все, что надо. Ты уже и так

много всего мне купил.

— А почему ты не носишь кольцо, которое я подарил тебе на помолвку? Где оно? — неожиданно задал вопрос Франсиско.

— Я положила его в надежное место, — ответила Хейзел. — Услышав, какую ценность оно представляет для семьи, я испугалась, что могу потерять драгоценность. Дело в том, что кольцо мне немного великовато, кроме того... — замялась она, — кроме того, я не имею права его носить. Это же символ. Мое положение в твоём доме не имеет ничего общего с положением законной супруги. Если я буду носить кольцо, получится, что мы обманываем себя и других.

Хейзел была уверена, что Франсиско рассердится, но он только удивленно поднял брови.

— Обманываем? Ты считаешь, что обманываешь кого-то, если носишь подаренное тебе кольцо? Ну и понятия... Теперь меня не удивляет, что никто в доме не оказывает тебе должного уважения. Ты сама себя так поставила.

Все существо Хейзел возмутилось.

— Жена, Франсиско, да будет тебе известно, это не просто женщина, которой мужчина надевает на палец кольцо и которая выполняет обязанности хозяйки дома. Семья — это когда двое людей любят друг друга! Вот что по-настоящему важно! — выпалила она, сама удивляясь, как легко открыла мужу свои мысли. От ее смущения и скованности не осталось и следа. Хейзел говорила страстно и убежденно. — Ты боишься любви, Франсиско! Ты боишься раскрыться и быть искренним! Ты давно замкнулся в себе и презираешь всех, кто слабее тебя. Может, это не более чем защитный панцирь, но гордыня и высокомерие стали твоей второй натурой! Ты не утруждаешь себя пониманием того, что происходит с другими людьми. Ты озабочен только собой и ищешь любой предлог, чтобы самоутвердиться за счет окружающих. И ты еще упрекаешь меня, что я веду себя не так, как должна была бы, по твоим понятиям, жена! Даже Робин и Кэтрин заметили, что между нами не все гладко!

На лице Франсиско появилось холодное, осуждающее выражение.

— С какой стати ты обсуждаешь со своей подругой наши отношения! Потрудишься в следующий раз попридержаться язык!

— Ты меня не понял. Я никогда не обсуждала нашу частную жизнь с кем бы то ни было. Просто все и так видят...

На лице мужа было написано такое недоверие, что Хейзел махнула рукой и замолчала. Франсиско не желал ее слушать. Молодая женщина вспыхнула, резко выдохнула, развернулась и ушла, оставив хозяина замка в полном недоумении.

Винный погреб располагался у подножия невысокой башни, недалеко от замка. Небольшой садик окружал постройку. Дворик оформили в деревенском стиле: подвесили среди листвы разноцветные бумажные фонарики, флажки и яркие оранжевые апельсины. Столы покрыли льняными скатертями с вышивкой и устали глиняной посудой с орнаментом. Обернутые грубой мешковиной высокие темного стекла бутылки с вином красовались в центре каждого стола. Небольшая группа музыкантов с народными инструментами должна была развлекать гостей. У ворот стояли встречающие в национальных костюмах. В замке царил оживление. На дороге уже показались автобусы с туристами.

Франсиско в камзоле цвета темного красного вина с манжетами из дорогих старинных кружев был великолепен. Казалось, что он сошел с одного из фамильных портретов, которые

украшали каминный зал Каса-де-Драхо. Истинный испанский аристократ, уверенный в себе, с холодным, властным взглядом, подумала восхищенная Хейзел. Таким он и был на самом деле — Франсиско Маркес де Драхо, ее муж, последний представитель древнего рода драконов.

Хейзел вспомнила, как этим вечером он вошел в ее комнату и его взгляд заставил ее сердце забиться чаще. Ей захотелось, чтобы он похвалил костюм, который она выбрала, — платье из тяжелой, расшитой золотом и стразами парчи и мантилья из тончайших кружев, подобранная на затылке изящным гребнем из черного дерева. Она венчала голову Хейзел, словно корона, и придавала молодой женщине сходство с испанскими аристократками. Когда восхищенный взгляд мужа заскользил по ее лицу и фигуре, Хейзел ощутила сильное, пугающее, телесное влечение к нему.

— Сегодня, наконец, ты выглядишь так, как подобает невесте, милая, — тихо произнес Франсиско. — Невинная и полная ожидания. Я обещаю тебе, что оно не продлится долго и твое желание исполнится. Скоро все, кто увидит тебя, поймут: да, это женщина, которая любима!

Женщина, которая любима! Хейзел не знала, что и подумать. Может быть, ее желания, ее мечты о Франсиско — только пустые грезы наивной девочки? Она гнала эти мысли прочь, пыталась успокоиться и потихоньку направилась к Робину, общение с которым проливало бальзам на ее истерзанную сомнениями душу.

Деятельный Робин был занят размещением гостей. Едва прозвучали первые аккорды, туристы принялись рассаживаться. Молодые девушки в белых блузах и длинных цветастых юбках разносили кружки с вином. В лунном сиянии все выглядело как в сказке — таинственно и немного волшебно.

Хейзел казалось, что она играет в какой-то пьесе. Десятки глаз следили за каждым ее движением. Франсиско тоже исполнял роль, только совсем другую — роль любящего мужа. Он осыпал Хейзел комплиментами и окружал теплотой и вниманием.

— На нас все смотрят! — прошептал он на ухо Хейзел. — Давай забудем о наших разногласиях на этот вечер и будем вести себя так, будто нам хорошо вместе. Может быть, свершится чудо, и ты поймешь, что ничто человеческое мне не чуждо.

Хейзел не сомневалась в этом, но не знала, как доказать мужу искренность своих чувств. Его пристальный взгляд, приглушенный смех, обаяние, которому невозможно было сопротивляться, застали бедняжку врасплох. Хейзел трепетала от страха, не понимая, куда все это может завести ее. Надо быть начеку, повторяла она себе, и не позволять Франсиско лишнего. Однако, несмотря на эти мысли, Хейзел упивалась его нежностью и предупредительностью. Все женское, что так внезапно пробудилось в ней, активно протестовало против настороженности, которая уже стала второй натурой Орешка.

Ужин попали в погреб. Франсиско и Хейзел, как и положено хозяевам, сидели во главе стола. Помещение было освещено мерцающим светом факелов, прикрепленных к стенам.

Вечер удался на славу. Впервые за много дней Хейзел чувствовала себя совершенно счастливой. Старое вино немного ударило в голову. Щеки молодой женщины покраснелись, дыхание стало чаще, она хлопала в ладоши в такт завораживающей мелодии фламенко.

После ужина объявили танцы. — Ты устала? — Вопрос мужа прервал романтические грезы Хейзел.

— Нет, вовсе нет, — произнесла она и в порыве нежности крепко прижалась к Франсиско. Хейзел хотелось, чтобы этот вечер никогда не кончался. Франсиско протянул

руку, чтобы дотронуться до ее щеки, и она невольно провела губами по его ладони.

— Как странно, — пробормотал он. — Даже легкое прикосновение волнует тебя. Ты встречаешь ласку с такой доверчивостью, что можно испугаться.

Хейзел почувствовала, что Франсиско подвинулся ближе. Его губы почти касались ее щеки.

— Не каждый поймет, что это лишь наивность. Многие станут вести себя смелее.

— Но ты мой муж, — тихо возразила Хейзел. — Тебя мне нечего бояться. Тебе я могу верить.

— Правда? — Франсиско вдруг поцеловал ее в щеку. — Тогда ты не откажешься прямо сейчас пойти со мной в замок, — вкрадчиво добавил он.

Хейзел оторопела. Руки мужа крепче обняли ее за талию. Да, она доверяла ему, но сейчас перед ней стоял не тот Франсиско, которого она знала и любила, а актер, исполняющий роль.

— Хорошо, я пойду с тобой, — произнесла Хейзел, гордо подняв голову. Он не должен вообразить, будто она его боится!

В замке царила полная тишина. Слуги получили разрешение присутствовать на празднике, так что хозяева оказались в доме совсем одни. Только портреты предков в каминном зале, казалось, внимательно наблюдали за ними. Франсиско остановился на нижней ступеньке лестницы и галантно протянул жене руку, приглашая следовать за ним. Хейзел заметила, как подрагивают уголки его рта, словно он старается скрыть улыбку. Что, если он опять намерен поиздеваться над ней?

Медленным движением Франсиско снял камзол, бросил его на ступени и расстегнул верхние пуговицы батистовой рубашки, так, что стала видна его мускулистая грудь. Прищурился, он внимательно наблюдал за побледневшей женой.

— Поднимемся наверх? — не спросил, а приказал он. — Там будет гораздо удобнее.

Хейзел стояла ни жива ни мертва. Вот оно, начинается. То, чего так долго молила ее истерзанная одиночеством душа, то, чего настойчиво требовало юное сильное тело. Любимый человек, чудо из чудес, Франсиско, ее муж, ее повелитель... Нет. Повелевать ею никто не вправе, и сейчас она ему это докажет. Едва Франсиско сделал шаг по направлению к Хейзел, она поспешно отступила назад.

— Давай сначала сходим на кухню, — вдруг предложила она, — я ужасно проголодалась.

— Сразу после ужина?

В глазах его плясали чертики. В два прыжка Франсиско оказался рядом с Хейзел, словно пушинку, подхватил ее на руки и понес вверх по лестнице в спальню. С треском распахнулась дверь. Громко скрипнула кровать, когда он швырнул свою ношу на постель. Хейзел не сопротивлялась. Она и не смогла бы справиться с Франсиско — его физическая сила и ловкость были ей хорошо известны. Несмотря на свой испуг, Хейзел вспомнила, как он был возмущен, когда упрекал ее в излишней откровенности с Кэтрин и Робинем, и как его задела ее слова, что их брак не настоящий.

Франсиско склонился над женой и заглянул ей в глаза, которые были полны слез.

— Не смотри на меня с таким упреком, милая! — прошептал он, но в его взгляде не было сострадания к ней. — Все мы иногда плачем под ударами судьбы.

Он сорвал мантилью с ее головы, а затем стал расстегивать пуговицы на платье.

— Почему ты так жесток со мной Франсиско? За что ты ненавидишь меня? — спросила

в этот момент Хейзел.

Он остановился и удивленно поднял брови.

— Я совсем не жесток, дорогая. Напротив. Мужчина, который хочет, чтобы жена его любила, не может носить ненависть в своем сердце. Ты принадлежишь мне, — жарко прошептал он ей на ухо, — и я хочу полностью владеть тобой.

Хейзел закрыла глаза и уже была готова отдаться ему, но вдруг ее состояние изменилось. Резким движением она оттолкнула мужа от себя.

— Оставь меня, Франсиско! Ты не любишь меня, я знаю. Я не хочу так! Оставь меня в покое!

Он сомкнул ее губы страстным поцелуем. Хейзел почувствовала, что снова готова подчиниться его грубой власти, но отчаянное сознание того, что на самом деле он ее не любит, придало женщине новые силы. Она не позволит себя унижить!

— Нет, Франсиско! — крикнула Хейзел возмущенно. — Отпусти меня!

Он разжал руки и разочарованно посмотрел ей в глаза. Ему было непросто вынести откровенный и возмущенный взгляд. В следующую минуту Франсиско оттолкнул жену от себя, встал и подошел к двери. Прежде чем выйти, он обернулся и сказал, обращаясь к ней таким подчеркнuto уважительным тоном, что Хейзел содрогнулась:

— Настоящую жажду не утолишь незрелым вином. Девственность, на самом деле, не так соблазнительна. Благодарю Бога, что я не обижаю детей. Это недостойно мужчины.

* * *

Робин провел эту ночь в Каса-де-Драхо. Его гостиница располагалась на другом конце острова, рядом с пещерами, о которых он снимал свой фильм. Поэтому он, по примеру Кэтрин, с радостью воспользовался гостеприимством Хейзел и Франсиско.

За завтраком все выразили единодушное мнение, что праздник удался, и подобное торжество непременно стоит повторить.

Кармен первой заметила Хейзел и с обеспокоенным выражением на лице кинулась к ней:

— Хейзел, тебе лучше? Дядя Франсиско сказал, ты вчера ночью плохо себя чувствовала и поэтому рано ушла домой.

Хейзел посмотрела на Франсиско, ища поддержки, но взгляд его был равнодушен. От вчерашней страсти не осталось и следа. А ведь Хейзел все еще чувствовала его огненные поцелуи у себя на шее...

— Я тебе говорил, что Хейзел плохо себя почувствовала и я уговорил ее пойти в дом, — перебил он Кармен. — Сядь спокойно. В твоём возрасте пора уже научиться вести себя в обществе!

Кармен насторожилась. Она почувствовала, что дядя говорит неправду. Хейзел тем временем опустилась на стул. Больше всего ей хотелось, чтобы никто ни о чем не спрашивал. Робин заметил ее состояние.

— Вы как-то странно сегодня выглядите, — тихо проговорил он, задумчиво глядя на лицо Хейзел. — Что-то в вас изменилось со вчерашнего вечера.

Хейзел сделала вид, что проголодалась, и принялась сосредоточенно намазывать себе бутерброд. Неужели по ее лицу видно, насколько она расстроена? Вчера вечером она была

беззаботной девочкой — сегодня стала женщиной, пережившей горечь разочарования. Хейзел еще никогда не было так тяжело.

Вчера Франсиско пытался подчинить себе ее тело и волю. Когда она нашла в себе силы противостоять ему, он решил заставить ее страдать от его обидных и несправедливых слов. Муж назвал ее поведение детским, однако она поступила правильно. Он хотел овладеть ею, но это было всего лишь животное чувство, на самом деле он не любил ее. А Хейзел хотела быть любимой. «Надо научиться оберегать себя от насмешек, которые превращают меня в рабу чужого настроения», — подумала Хейзел.

— Я бы с удовольствием посмотрела сегодня вместе с вами эти знаменитые пещеры, Робин, — спокойным голосом произнесла она, — конечно, если это возможно.

Робин уставился на нее, стараясь угадать, действительно ли это так. Ее уверенный тон поразил его. Может, она хочет вызвать в муже ревность?

— Вы полны сюрпризов, — тихо сказал он и добавил уже громче: — Конечно, это возможно. Это даже приятно. Я с удовольствием покажу вам самые красивые места.

— Можно мне с вами? — вскочила со стула Кармен.

— Нет, мое сокровище, не в этот раз, — ответила Хейзел. — Твой дядя считает, что мне нужен покой, и готов сегодня провести с тобой целый день, пока я буду осматривать пещеры.

Кэтрин широко раскрыла глаза от удивления. Кармен не протестовала, увидев многозначительный взгляд Хейзел. Франсиско тоже заметил этот взгляд, и желваки заиграли у него на скулах, но он промолчал, а затем обернулся к племяннице:

— Я считаю, лишний урок плавания тебе не повредит. Кэтрин, поскольку моя жена будет занята, не составите ли вы мне компанию?

Кэтрин с восторгом приняла его предложение. Она не до конца понимала, что происходит и в какую ситуацию она попала. Ее больше устраивало, когда робкая Хейзел беспрекословно подчинялась своему властному мужу, и удивляло, как спокойно Франсиско воспринял сегодняшнее заявление своей жены.

Хейзел как ни в чем не бывало обратилась к Робину:

— Я только возьму очки и купальник. Встретимся на улице.

Во время поездки они с Робин почти не разговаривали. По обеим сторонам шоссе расстился чудесный пейзаж — цветущий миндаль, небольшие деревеньки с белыми домиками под красной черепичной крышей. Скоро дорога повернула к морю. Хейзел залюбовалась видом гавани и белоснежных кораблей, катеров и лодочек на поверхности воды.

— Здесь есть неплохой ресторан — в яхт-клубе. — Робин показал рукой на высокое белое здание, башней возвышающееся над портом. На обратном пути мы сможем у них пообедать. Там спокойно и тихо, очень приятная атмосфера и мало посетителей. У пещер, наоборот, столпотворение, там кипит работа, полно народу и техники. Жаль, что вы увидите их в первый раз в такой обстановке. Пещеры требуют тишины и сосредоточенности. Ну да ладно. В любом случае вы будете вспоминать сегодняшний день всю жизнь. Когда мы останемся внутри одни, сможем по-настоящему насладиться их великолепием.

Когда машина подъехала к месту, Хейзел заметно расслабилась. Робин взял свою спутницу за руку и повел ко входу в гроты. Сначала внутри пещеры идти было легко, затем спуск стал круче. Вокруг сгущалась темнота. Робин зажег фонарь, повернул на стене какой-

то рубильник. Вспыхнула подсветка.

— Здорово придумано, — заметил он. — Выглядит эффектно.

Хейзел смотрела вокруг как зачарованная. Перед ней открылся удивительный, невиданный мир. Казалось, что она попала в старинный собор под землей. Трудно было поверить, что вся эта красота создана самой природой. Каждый грот был по-своему неповторим. Сросшиеся сталактиты и сталагмиты порой напоминали фигуры животных и мифических существ, профили сказочных персонажей, причудливые очертания призраков.

— Невероятно, — шептала Хейзел.

— Надеюсь, здесь вы сможете успокоиться и отдохнуть, — проговорил Робин. — Тут все проблемы кажутся мелкими и незначительными. Жаль, что Дженни не видит этой красоты. Ведь она обожает пещеры.

— Дженни? Кто это?

— Моя девушка. Когда я вернусь в Штаты, мы поженимся.

— Как здорово! Представляю, как это чудесно — влюбиться и выйти замуж, — с улыбкой произнесла Хейзел.

— Представляете? — Робин был удивлен ее реакцией на свои слова. — Вы не знаете, что это такое?

Хейзел смутилась:

— Знаю, конечно, я же замужем.

Робин понял, что эта тема слишком болезненна для молодой испанской маркизы. Заметив, как изменилось ее лицо, он тихо добавил:

— Если когда-нибудь вам понадобится помощь, дайте мне знать. Обещайте, Хейзел!

Она остановилась и в изумлении посмотрела на своего спутника. Стараясь, чтобы ее голос звучал уверенно и не выдал ее смятения, Хейзел быстро проговорила:

— Я уже не ребенок, Робин, и сама решаю свои проблемы. Но все равно спасибо.

Несмотря на прохладный тон ее слов, Робин понял, что она благодарна ему.

Заметив, что Хейзел устала и они недалеко от одного из выходов, он предложил бодрым голосом:

— Предлагаю пойти пообедать.

— Блестящая идея! — подхватила Хейзел.

Они вышли из пещеры. Радостно было вновь увидеть безоблачное голубое небо.

— Давайте искупаемся перед обедом, — предложила Хейзел. — Жалко, я оставила купальник в машине.

— На пляже полно магазинов, где все это продается. Здесь можно и яхту арендовать. Как насчет небольшой прогулки по морю после обеда? Позагораем и искупаемся вдоволь...

Плыть под парусом в ясный солнечный день — что может быть лучше?

— Робин! Это потрясающе! — восхищенно воскликнула Хейзел. Он рассмеялся: сейчас юная маркиза была так похожа на ребенка!

— Увидите, как это здорово! Я рад, что доставил вам радость, Хейзел!

Хейзел почувствовала, что недолгое знакомство с этим человеком подарило ей дружбу на всю жизнь. Она нашла в Робине товарища, которого так ей не хватало. Они понимали друг друга, и им было просто хорошо вместе.

У Хейзел было ощущение, словно она снова стала маленькой и прогуливает вместе с приятелем уроки. После обеда в яхт-клубе, держась за руки, они направились в гавань. Хейзел совсем не задумывалась о том, что будет думать Франсиско о ее продолжительном

отсутствии.

По дороге они зашли в небольшой магазинчик за купальными принадлежностями и кое-какими пляжными мелочами. Хейзел особенно понравилась стилизованная капитанская фуражка, которую Робин немедленно для нее купил. Ей тоже захотелось ему что-нибудь подарить. Молодой человек выбрал смешной водяной пистолет ядовито-зеленого цвета.

— На память об этом потрясающем дне! — засмеялась она. — Робин, пожалуйста, не лишайте меня радости сделать вам сюрприз. У Кармен так много игрушек, что она уже не знает, куда их девать. Я вижу — он вам понравился, и он ваш!

Ее глаза и интонация сказали Робину больше, чем слова.

— Маленький лесной орешек! — нежно произнес он. — Вы действительно удивительная женщина!

Теплый взгляд его голубых глаз подтверждал искренность слов.

— Хорошо, я согласен, но только одно условие — вы тоже примете от меня подарок! — сказал он, серьезно глядя на нее.

— Но вы уже подарили мне замечательную вещь, — с этими словами она надела фуражку, слегка сдвинув ее набок. И оба рассмеялись, как дети.

— Я люблю делать настоящие подарки моим друзьям. Это очень важно для меня, — ответил Робин тоном, не допускающим возражений.

Когда они вышли из лавочки, он взял Хейзел за руку и повел в сторону маленького ювелирного магазинчика. На витрине были разложены замечательные золотые и серебряные украшения в народном испанском стиле: кольца, браслеты, цепочки и крупные броши, которыми можно было закалывать плащ, шляпу или шаль.

— Buenos días, Senior, — приветствовал Робин хозяина, стоявшего за старым прилавком, — ваш магазин мне порекомендовал один мой друг, американец. Он сказал, что здесь можно купить удивительные украшения, какие больше нигде не встретишь. Недорогие, но хорошего качества...

— Все правильно, сеньор, — было видно, что пожилой испанец приятно удивлен тем, как далеко распространилась слава о его магазине. — Тем более что в Европе подобные вещи стоят намного дороже.

— Слышите? Ваша совесть может быть спокойна, — улыбнувшись, сказал Робин, обращаясь к ней.

Хейзел понимала, что у Робина достаточно денег, он просто не хотел, чтобы она стеснялась. Но что скажет Франсиско и как она ему объяснит появление нового украшения? Впрочем, сейчас Хейзел не хотела об этом думать.

Хейзел стояла у витрины с широко открытыми глазами. Выбрать из этого изобилия что-то одно было трудно. На витрине красовались веера ручной работы — очень разные, из великолепных кружев, всех цветов и оттенков. Некоторые были с рисунками — виды Майорки, орнаменты, цветы.

— Что скажете? — Робин указал на веер с золотой ручкой, украшенной жемчугом.

— Нет! Только не жемчуг! — Хейзел отступила на шаг назад и отрицательно замотала головой. — Если вы не против, я бы выбрала вот этот зеленый с крупными цветами.

Это был веер в национальном стиле из зеленого шелка с рисунком, отделанный тончайшим кружевом и нефритовыми сколами, и ручкой из слоновой кости с золотом.

— Вы выбираете андалусский? У вас прекрасный вкус, сеньора! — вежливо заметил продавец, доставая длинную прямоугольную коробочку, чтобы упаковать покупку.

— Не надо. — Хейзел взяла веер и подошла к зеркалу, ей не терпелось поскорее посмотреть, как она будет с ним выглядеть.

Никогда прежде ей не делали таких подарков, и никогда она так не радовалась. Те вещи, что покупал Франсиско, казались скорее ритуалом. Так было положено по статусу, и муж не стремился доставить ей радость, а всего лишь соблюдал этикет.

Прогулка по морю не произвела на Хейзел особого впечатления, возможно, она испытала слишком много эмоций для одного дня. Робин пытался развлечь ее беседой, но молодая женщина слишком устала, чтобы поддерживать разговор. Тем не менее он уговорил Хейзел остаться на ужин. Вечером они танцевали на террасе отеля, в котором жил Робин, дружески болтали с другими гостями. Хейзел давно не чувствовала себя так хорошо и спокойно.

Уже наступила полночь, когда Робин подвез Хейзел к воротам Каса-де-Драхо. Замок был погружен в темноту, свет горел только в одной из комнат — кабинете Франсиско. Робин не удивился, что Хейзел торопливо попрощалась с ним.

— Спасибо за прекрасный вечер! — протянула она ему руку, выходя из машины, и благодарно улыбнулась.

— Я рад, что вам понравилось, но хочу посмотреть, как вы войдете в дом. Вдруг муж стоит за гардинами и наблюдает за нами!

Когда Робин увидел, как изменилось лицо его спутницы, он сам разозлился на свое неуместное замечание и мысленно упрекнул себя в неделикатности. Уверенность Хейзел в себе еще только прорастала в молодой женщине робким маленьким ростком. Одного вечера слишком мало, чтобы это чувство достаточно окрепло. Зная характер мужа, Хейзел прекрасно понимала, что тот начнет метать громы и молнии по поводу ее позднего возвращения.

Неуверенная улыбка тронула ее губы. Хейзел кивнула Робину и нежно поцеловала его в щеку, прежде чем подняться по лестнице к дверям замка.

* * *

На следующий день утром Хейзел постаралась подольше остаться у себя в комнате, чтобы не встретиться с Франсиско. Кармен тоже не беспокоила свою старшую подругу, думая, что она еще спит. Хейзел терзали нехорошие предчувствия. Она знала, что ей не избежать объяснений с Франсиско, но всеми силами пыталась отдалить этот миг. Ей надо было подготовиться.

Уже пробило десять, когда Хейзел наконец спустилась вниз. На столике ее ждал еще горячий кофе. Молодая хозяйка сказала горничной, что обойдется легким завтраком, быстро выпила кофе с бутербродом и отправилась на поиски Кармен.

Девочка играла в мяч в саду вместе с доном Гарсией, который при виде Хейзел облегченно вздохнул.

— Хвала Всевышнему! — простонал он, бросаясь к ней. — Конечно, это удовольствие — поиграть с ребенком, но я уже стар для подобных развлечений! Кармен слишком шустрая для меня! Как я рад, что ты, наконец, пришла! Уже давно мечтаю посидеть в теничке, спокойно отдохнуть и с удовольствием посмотреть, как вы резвитесь.

— Бедный дон Гарсия! — рассмеялась Хейзел. — Я немедленно сменю тебя на посту.

мой верный рыцарь!

Она подвела старика к скамье с резной спинкой под раскидистым деревом, прохладная тень которого служила надежным укрытием от солнечного света.

— Дядя Гарсия, ты такой смешной, — улыбнулась Кармен. — Ты еще побудешь с нами?

— Вообще-то я пришел, чтобы пригласить вас прокатиться на машине. Хейзел еще не видела выставку украшений на фабрике, и я решил, что могу взять ее с собой. Это действительно очень интересно, дорогая.

— Спасибо, дядя Гарсия! — немного растерянно сказала Хейзел. — К сожалению сегодня не самый подходящий день.

— Как хочешь, — не стал настаивать дон Гарсия. — Просто мне пришло в голову... Я хотел занять тебя, пока нет Франсиско. Но если ты не хочешь...

— Франсиско нет? — изумилась Хейзел.

— Он с раннего утра уехал в Форментор. Это в противоположной части острова. Разве он ничего не сказал? Скорее всего, он вернется очень поздно.

— Я, наверное, как всегда, забыла. Он, конечно, предупредил меня, — быстро проговорила Хейзел, стараясь, чтобы дон Гарсия не заметил по выражению ее лица, что она лжет.

Дон Гарсия кивнул, но было видно, что он не поверил ни одному слову. Старый испанец понимал, что между племянником и невесткой не все гладко, и основные их разногласия были связаны с ребенком, к которому Хейзел искренне привязалась.

— Я обожаю ездить на фабрику! Давай поедем! — просительным тоном протянула Кармен. — Последний раз, когда мы там были, я видела, как обрамляют брошки. Это так интересно! Мне даже дали самой попробовать!

— Тогда давай поедем и посмотрим, может, нам опять разрешат сделать какое-нибудь украшение! — решительно произнесла Хейзел и в ответ тут же получила от Кармен благодарный поцелуй.

Работа на фабрике шла полным ходом, и гости решили сначала посмотреть на готовые изделия в сувенирном магазине. В стеклянных витринах красовались настоящие произведения искусства. Милостивые продавщицы на разных языках беседовали с многочисленными туристами, которые с большим интересом выбирали украшения, не переставая хвалить качество и привлекательные цены.

Дон Гарсия постарался занять Кармен, чтобы Хейзел могла спокойно все посмотреть. Молодая женщина не могла поверить, чтобы искусственный жемчуг был настолько полной имитацией настоящего.

Кармен дернула дону Гарсию за рукав:

— Если эти жемчужины искусственные и их делают на фабрике, откуда берутся настоящие?

— Легенда гласит, — загадочным голосом начал старик, — что давным-давно злой дух разлучил прекрасную принцессу с ее возлюбленным. Королева Ночь от жалости к несчастным влюбленным так много плакала, что ее слезинки стали падать с неба на землю. Когда же они попадали в море, то в лунном сиянии превращались в жемчужины.

Эта нехитрая сказка потрясла Хейзел до глубины души. Она вспомнила о великолепном жемчуге, который украшал ее обручальное кольцо. Ведь она сама тоже пролила немало слез с тех пор, как вышла замуж за Франсиско, и поняла, что любит этого гордого и самолюбивого мужчину, который своим характером действительно напоминал

огнедышащего дракона.

— Это правда или дядя Гарсия сочиняет? — недоверчиво повернулась к ней Кармен.

Хейзел бросила понимающий взгляд в сторону дон Гарсии и ответила:

— Как сказал дядя, это легенда. А легенды — это такие истории, которые передаются из уст в уста, из поколения в поколение, и никто не знает, что придумано, а что было на самом деле.

— Ну, хоть что-нибудь — правда? — не унималась девочка.

— Очень может быть, — с таинственным видом кивнула Хейзел.

— Как ты можешь так говорить, — дон Гарсия замахал на нее руками в притворном возмущении, — что значит — может быть? Разве это не прекрасно — верить сказкам?

— Не хочу, чтобы у девочки складывались иллюзии в отношении этого мира, где многое — совсем не как в сказке, — уверенно и немного печально произнесла Хейзел. — Нет никаких добрых фей, и очень часто зло торжествует над добром. Будет лучше, если ребенок будет к этому готов. Тогда Кармен станет легче жить в реальной действительности и принимать ее такой, какова она есть на самом деле.

Увидев, что дон Гарсия с ней не согласен, Хейзел изменившимся голосом добавила:

— Мне очень жаль, дон Гарсия, что я испортила вашу сказку, она и в самом деле была прекрасна. Простите меня!

Когда Кармен отошла от них, дон Гарсия схватил Хейзел за руку.

— Это я должен извиниться! — очень серьезно произнес старик, глядя невестке в глаза. — И это касается не только моей истории, но и поведения моего племянника! Я надеялся, что со временем вы станете лучше понимать друг друга. В тебе есть именно то, что ему на самом деле необходимо! Веришь ты этому или нет, но и Франсиско может сделать тебя взгляд в сторону дон Гарсии и счастливой! Если он действительно виноват в твоём разочаровании, мне очень обидно.

Старик был взволнован, и Хейзел поспешила успокоить его:

— Нет, дядя Гарсия, не сердитесь на него. Ему просто нужна другая женщина, та, которую он сможет полюбить по-настоящему.

— Ты так думаешь? Хейзел, может быть, ты сможешь быть к нему терпимее? Я хотел, чтобы ты поняла, как Франсиско стал таким, какой он есть. В душе он совсем другой, и люди, которые его любят, знают об этом и стараются принимать этого человека таким, каков он есть. В раннем детстве он потерял отца, потом мать, которую любил больше всех на свете. Потом несчастный случай с братом и его женой, женщиной, в которую Франсиско сам был когда-то влюблен. Неудивительно, что он стал мрачным и замкнутым. Он просто уже боится любить! Для него любовь — это прежде всего потери и боль!

Еще совсем недавно дон Гарсия делал все, чтобы оправдать Франсиско в глазах Хейзел. Но сейчас он говорил откровенно, без всякой цели, искренне делаясь тем, что накопилось у него на душе. Тронутая его словами, Хейзел решила сменить тему разговора:

— Расскажите мне о жемчуге, дон Гарсия. Как получается такой великолепный, натуральный тон?

Старик принялся рассказывать о специальной краске для жемчуга. Это был его конек. Постепенно дон Гарсия увлекся, приободрился и с большим удовольствием принялся раскрывать тайны искусства получения этой необычной краски. Он в подробностях рассказал и о том, как создаются прекрасные украшения, которые Хейзел видела в витринах. Молодая женщина слушала его с интересом. Внезапно до ее ушей донесся голос, полный

сарказма:

— Видно, поездка пошла тебе на пользу, Хейзел, — ты сейчас выглядишь намного бодрее, чем утром! Куда только подевалась скука и апатия!

Дон Гарсия и Хейзел вздрогнули от неожиданности.

— Франсиско?! Разве ты не поехал в Форментор?

— Да, я собирался туда поехать. — Пристальный взгляд Франсиско был направлен на растерянную Хейзел. — Встречу перенесли. К сожалению, я не сразу узнал об этом. Я почти доехал до Форментора, когда до меня дозвонились, и я вернулся.

— Тогда пойдем пообедаем вместе, раз так вышло. Ты же не планировал на сегодня других дел? — предложил дон Гарсия.

Франсиско вынул сигарету из портсигара так быстро и нервно, что она сломалась пополам. Встретившись с ним взглядом, Хейзел увидела в глазах мужа ярость. Впрочем, вслух он сказал спокойным, равнодушным тоном:

— Мне нужно срочно зайти в один магазин, здесь, неподалеку. Вначале я хотел отложить это дело, но потом передумал.

Хейзел чувствовала, что дело вовсе не в магазине. Глядя на нее в упор, Франсиско улыбался, но это была улыбка, которая не предвещала ничего хорошего. У Хейзел, несмотря на жаркий день, мороз пробежал по коже.

Дон Гарсия, который ничего не заметил, задумчиво потер лоб.

— Тогда я предлагаю сделать так. Мы прогуляемся немного, зайдём в кафе, а потом я отвезу Хейзел и Кармен домой. Жара невыносимая. Если у тебя останется время, Франсиско, позвони и сообщи, когда сможешь присоединиться к нам.

Франсиско согласился с предложением дон Гарсии. Однако Хейзел не питала иллюзий, что в их отношениях наступило перемирие, она понимала, что муж просто растягивает удовольствие и дает ей время вдоволь понервничать перед расправой.

Совместного обеда не получилось. Франсиско позвонил дону Гарсии и сказал, что не успевает к назначенному сроку. Вечером того же дня он послал горничную к Хейзел, передать, что ждет жену у себя в кабинете.

Хейзел в этот момент сидела в своей комнате и рассеянно обмахивалась зеленым веером, который подарил ей Робин. Нервным движением она ту же завязала пояс халата, поднялась и направилась вниз, забыв в спешке про веер, который все еще держала в руке.

Закинув ногу на ногу и уперевшись подбородком в скрещенные пальцы рук, Франсиско в голубом шелковом халате сидел в кресле с высокой спинкой. Когда вошла Хейзел, он поднялся ей навстречу и подошел к столику, на котором стояли хрустальные графины с напитками. Франсиско наполнил два бокала и протянул один из них жене. Хейзел не хотелось пить, и она отрицательно покачала головой, поставила бокал обратно на столик и села на стоявший рядом стул, сложив руки на коленях.

Некоторое время супруги молчали. Хейзел ждала бури, нервно перебирая пальцами веер, раскрывая и закрывая его.

— Надеюсь, ты понимаешь, что я крайне недоволен, — нарушил тишину Франсиско. Голос его был тихим и вкрадчивым, как у директора, который отчитывает провинившегося ученика. — Ты хотя бы догадываешься, почему?

Хейзел опустила голову, предчувствуя недоброе, и ответила просто и безучастно:

— Ты злишься на то, что я вчера весь день провела в обществе Робина.

— Весь день и практически всю ночь! — резко произнес Франсиско, повысив голос.

Было видно, что холодный тон, с каким ответила на его вопрос Хейзел, привел его в еще большую ярость.

Хейзел поднялась с места. Она совсем не хотела, чтобы ей устраивали сцену. Молодая женщина, сжав губы, направилась к двери, но муж преградил ей путь и схватил за плечи:

— Я не собираюсь так просто этого оставлять! Ты понимаешь или нет?! Я никогда не позволял никому вести себя подобным образом. Ты позоришь мое имя! Замужняя женщина не должна проводить время с посторонним мужчиной!

— Почему? — Возмущению Хейзел не было предела. — Что в этом такого, если я хочу пообщаться с другом? Просто хорошим другом, с которым мне спокойно и весело. Несколько счастливых часов, которые так редко выпадают мне с тех пор, как я стала жить в этом доме!

От собственной смелости Хейзел похолодела и в испуге прикрыла рот рукой. Как она решилась высказать ему то, что так глубоко похоронено у нее в сердце? Теперь было поздно, сказанного не воротишь.

В мгновение ока лицо Франсиско страшно изменилось. Хейзел знала, что глубоко задела его самолюбие. Словно окаменев, он молча оттолкнул жену от себя, подошел к столику и залпом выпил содержимое своего бокала, потом снова наполнил его и театрально произнес:

— За здоровье друзей! Даже если они очень далеко от нас!

Глаза Франсиско сверкали ледяным блеском. В тоне его чувствовалось злорадное удовлетворение.

— Очень далеко? — переспросила Хейзел, чувствуя недоброе. — Что ты имеешь в виду? Насколько я знаю, Робин всего лишь в паре километров отсюда.

— Немного же ты знаешь! — усмехнулся он. — Я сделал все, чтобы твой приятель оказался как можно дальше отсюда. Сейчас он, скорее всего, на пути в Лос-Анджелес. Я поставил в известность фирму, где он работает, что настаиваю на его отъезде, в противном случае съемки будут прекращены. Честер получил предписание вылететь первым самолетом. И не дай Бог, он решится еще раз ступить на этот остров!

Хейзел оцепенела, не веря своим ушам. Насколько же Франсиско мстителен! Или это и есть его хваленое представление о справедливости?!

— Как ты мог! Робину так нравилась эта работа! Ты не имел права вмешиваться в его жизнь только потому, что хотел свести с ним счеты!

Франсиско презрительно пожал плечами.

— По мне, пусть работает, где хочет. С одним исключением, — он снова поднес бокал к губам, — не на Майорке.

В этот момент взгляд Франсиско упал на веер, который Хейзел судорожно прижала к груди, словно талисман, будто эта хрупкая вещица могла защитить ее от бешенства мужа.

— Откуда это у тебя?!

Еще до того, как Хейзел поняла, о чем идет речь, муж выхватил веер у нее из рук. Врать было бессмысленно, и поэтому молодая женщина ответила кротко и спокойно, насколько у нее хватило сил.

— Вчера Робин подарил его мне на память. Это недорогая вещь.

Франсиско раскрыл веер.

— Нефрит, золото, старинное кружево и ручная роспись — это, по-твоему, недорого? — ухмыльнулся он. — Ты что, миллионерша? Или считаешь меня полным дураком?

Похолодевшая Хейзел, словно во сне, увидела, как муж швырнул веер на ковер и стал яростно топтать его ногами с таким остервенением, что ручка из слоновой кости треснула и развалилась на две части.

— Ты сумасшедший! — закричала Хейзел, опустилась на колени и, со слезами на глазах, попыталась спасти то, что осталось от дорогой ее сердцу вещи. Она прижала к груди обрывок ткани с зеленым камешком и огромным нарисованным цветком, потом, дрожа от гнева, поднялась на ноги и встретилась взглядом с Франсиско.

— Наш брак должен быть расторгнут. — Голос Хейзел звучал решительно и уверенно. — Я, наверное, была не в себе, когда решила на эту авантюру.

— Не больше, чем я, когда принял тебя за невинного ангела. Поспешность, с какой ты позаботилась о финансовых документах, должна была меня насторожить, но ты их плохо посмотрела! — Франсиско смерил Хейзел презрительным взглядом. — Не понимаешь? Я купил тебя! И ты останешься здесь столько, сколько мне будет угодно! И будешь исполнять свои обязанности как положено!

Купил! У Хейзел побелели губы.

— Я не останусь здесь больше ни минуты! — произнесла она. — Ни ты, ни что-либо другое меня не остановит.

— Очень хорошо, — словно плетка хлестнули ее слова мужа. — Если ты так решила, то я и Кармен отправлю с глаз долой. Я сыт по горло ее непослушанием. Мне надоело, что все вы только и делаете, что действуете мне на нервы! На материке есть закрытые школы, ее туда примут без проблем. Сообщи, когда соберешься уезжать. В тот же день девчонка покинет мой дом.

С этими словами Франсиско вышел из комнаты, не дав Хейзел сказать ни слова. Она смотрела ему вслед, и слезы против воли катились у нее по щекам. Последняя надежда рухнула. Человек, которого она любила, оказался негодяем. Самое страшное, что в этот миг Хейзел совершенно отчетливо поняла, что, несмотря ни на что, все еще любит Франсиско всем сердцем.

* * *

На следующий день Хейзел повезло: она без особого труда избежала встречи с Франсиско. Сразу после завтрака хозяин уехал и вернулся поздно вечером, после ужина, когда все в доме уже спали. За исключением Хейзел.

Она все время думала о том, как с честью выйти из сложившейся невыносимой ситуации, и чем больше размышляла, тем тяжелее ей становилось. Хейзел очень хорошо, в подробностях, представляла себе злорадное торжество Кэтрин. Наверняка Франсиско провел весь день с ней. Ей, Хейзел, необходимо было срочно что-то предпринять и придумать, как соблюсти интересы Кармен. Так и не придя ни к какому решению, она решила переждать бурю и выбрать удобный момент, чтобы начать действовать.

Дни шли за днями. Общество Кармен и дона Гарсии немного помогало Хейзел справиться с грустными мыслями, но радость, с какой эти двое общались с ней, одновременно повергала молодую женщину в отчаяние. Она постоянно думала о том, что, уехав, бежав с поля боя, может больше никогда их не увидеть, и это совершенно лишало Хейзел мужества. Ее лицо побледнело и осунулось, она теперь реже улыбалась, в уголках рта

залегли горькие складки.

Дон Гарсия тоже сильно переживал. Он заметил, как изменились внешность и настроение невестки, и не знал, как ему теперь действовать. Франсиско теперь почти не бывал дома, и старик не мог поговорить с племянником начистоту. Он с горечью понимал, что пропасть между двумя дорогими его сердцу людьми стремительно увеличивается день ото дня, и чувствовал, что должно случиться что-то непоправимое.

— Франсиско говорил тебе, что у него есть дом в Пальме? — спросил дон Гарсия у Хейзел в один из дней, когда они сидели в саду и наблюдали, как резвится Кармен.

Одного имени мужа было достаточно, чтобы Хейзел вздрогнула.

— Нет, он не упоминал об этом.

— Великолепный дом, — продолжал дон Гарсия. — Пока была жива мать Франсиско, там кипела жизнь, но в последние годы он пришел в запустение. Там почти никто не бывает, за исключением экономки и ее семьи. Понимаешь, Хейзел, в доме надо жить, иначе он становится холодным и в нем заводятся привидения.

— Как жаль. — Молодая женщина никак не отреагировала на шутку. Несколько минут она сидела, погрузившись в раздумья, и вдруг встрепенулась. — Я хочу увидеть этот дом. Дядя Гарсия, это возможно?

— Конечно. Мы можем провести там пару дней. Кстати, ты еще не видела нашу столицу. И Кармен будет интересно прокатиться.

— Я с удовольствием съездила бы туда, но я не знаю, согласится ли Франсиско. Я не готова просить его об этом.

— Предоставь это мне, — успокоил невестку дон Гарсия. — Я поговорю с ним сегодня же вечером.

Хейзел так и не узнала, как проходил разговор между доном Гарсией и его племянником, но, видимо, старик употребил все свое влияние на Франсиско, и спустя неделю они поехали в Пальму-де-Майорка.

Через огромные кованые ворота автомобиль въехал во двор старинного дома. Вокруг строения был разбит фруктовый сад. У парадного входа располагались огромные клумбы. Все здесь дышало покоем. Даже у Хейзел на душе стало веселее.

Великолепие богатого дома, наполненного изящными предметами и безделушками, а также дорогими предметами искусства, мирно сосуществовало здесь с уютом домашнего гнездышка, где все подчинено удобству и удовольствию живущих в нем людей.

Хейзел была восхищена и разочарована одновременно. Она представляла себе это место иначе и надеялась найти здесь уголок, где можно все забыть и начать сначала. Однако дом неотступно напоминал молодой женщине о Франсиско и их разрушенных отношениях. Здесь сочетались мощь и радушие, достоинство и доброта — то, что никак не удавалось совместить ее сильному и гордому мужу в реальной жизни.

— Ты чем-то расстроена? — деликатно спросил ее дон Гарсия.

— Нет, что вы, — быстро возразила Хейзел. — Только здесь слишком много места для нас. Мне надо привыкнуть.

Дон Гарсия облегченно рассмеялся и поспешил к экономке обсудить детали пребывания гостей в доме.

Кармен не скрывала своего восхищения и домом, и Пальмой. Особенно нравились

девочке конные экипажи, разъезжавшие по улицам, и она прилагала все усилия, чтобы как можно чаще кататься. Пристань, аэропорт — все было новое, яркое, современное и живо интересовало Хейзел. Молодая женщина чувствовала себя здесь почти как дома, в Англии, — в Пальме было очень много туристов, и большинство из них приехали именно с ее родины.

В один из дней Хейзел и Кармен отправили уставшего от жары и шума дона Гарсию домой и зашли пообедать в ресторан недалеко от аэропорта. Кармен обожала наблюдать, как садятся и взлетают самолеты. Хейзел расплатилась с официантом и повела девочку к стоянке такси.

— Можно не брать машину. Я сам отвезу вас домой.

Хейзел вздрогнула, услышав знакомый голос.

— Дядя Франсиско! — К удивлению окружающих, радостная и немного растерянная Кармен повисла у него на шее.

Франсиско заговорил с Кармен, хотя Хейзел понимала, что его слова обращены к ней.

— Я приехал в Пальму встретиться с деловым партнером. Он задерживается, и у меня есть три часа свободного времени.

Хейзел не знала, как вести себя. Муж старался казаться деловым, собранным и недоступным, но как же красив он был! Его предложение прозвучало так, будто он решил подвезти жену и племянницу от нечего делать, чтобы просто не скучать в ожидании встречи. Но что-то в его тоне подсказывало Хейзел, что это не так. Она помолчала с минуту. Ей совсем не хотелось ехать домой — было еще рано, и погода стояла замечательная.

— Это очень мило с твоей стороны, что ты решил нас подвезти, — произнесла Хейзел как можно более вежливым тоном. — Однако мы собирались прогуляться. Я обещала Кармен сводить ее в порт.

Франсиско улыбнулся, показывая всем своим видом, что разгадал ее незатейливую хитрость.

— Хорошо, — невозмутимо отозвался он. — Я отвезу вас к причалам.

Автомобиль медленно поплыл вдоль улицы, мимо кофеен, баров и магазинов. Хейзел с Кармен любовались городом, пока не приехали в старый порт. С возвышенности открывался великолепный вид на живописную бухту.

Хейзел двинулась в сторону мола. Франсиско последовал за ней и шел рядом, чуть поотстав. Кармен убежала далеко вперед. В нарядном розовом платье девочка была очаровательна — ну точь-в-точь куколка. Вдруг Кармен остановилась, оглянулась на взрослых, словно ожидая, когда они ее догонят. Франсиско знаком велел ей вернуться.

— Почему? Я что — не должна бегать? — обиженно закричала девочка.

Вместо нотации, которую она ожидала услышать, Франсиско с улыбкой указал рукой на пестро раскрашенный катер.

— Я полагаю, прогулка на «Жемчужине Майорки» доставит вам удовольствие, — галантно произнес он.

Улыбка Франсиско была открытой и искренней, почти мальчишеской. Хейзел невольно залюбовалась им, чувствуя, что ее сердце бьется все сильнее. Юношеский задор так не вязался с его всегдашним мрачно-высокомерным выражением лица! Сегодняшний Франсиско был не похож на того гордеца де Драхо, которого она до сих пор знала. Муж выглядел сейчас как восторженный школьник, который показывает подругам-одноклассницам любимую игрушку.

— Неужели катер принадлежит тебе? — спросила Кармен, сгорая от любопытства. Девочка была на седьмом небе от счастья, когда Франсиско усадил своих пассажиров на палубе. Ей все хотелось потрогать и посмотреть, и было очень трудно усидеть на месте, хотя она изо всех сил старалась быть серьезной.

Франсиско уверенно вывел катер из бухты. Он стоял у штурвала, крепко взявшись за него обеими руками, и полной грудью вдыхал свежий морской воздух.

— Конечно, катер мой, — ответил он племяннице. — Сама подумай: как бы я мог выйти с вами в море и стать у руля?

— Может быть, на самом деле ты — пират? — предположила Кармен, искоса поглядывая на него. На ее сосредоточенном личике была написана неопишуемая гордость, смешанная с уважением и страхом.

Тот от души рассмеялся, а Хейзел подумала, что Кармен не так далека от истины. На Франсиско была черная кожаная куртка с высоким воротником и с закатанными почти до локтей рукавами, открывающая взгляду белую рубашку, края рукавов и воротник которой были оторочены грубой вышивкой в народном стиле, и перчатки с обрезанными пальцами. Его загорелые сильные руки уверенно держали штурвал, ветер трепал густые черные кудри. Вылитый пират, гроза морей! Сердце Хейзел бешено забилося, когда она вспомнила, как эти сильные руки обнимали ее и прижимали к стройному мускулистому телу, а жесткие непокорные волосы касались ее щеки.

Катер на приличной скорости рассекал волны, словно настоящий корабль. Это было захватывающее чувство, но тем не менее на душе у Хейзел было беспокойно. Она не могла избавиться от грустных мыслей. Как могло случиться, что муж снова использовал ее чувства к ребенку? Как он мог? Почему он все время давит на нее? Почему вынуждает остаться с ним, несмотря на то что она ничего для него не значит? Ему нравится ее мучить или он просто любит показывать свою власть над людьми? Станные вопросы, бесконечные вопросы... И все же сейчас Франсиско был совсем другим. Казалось, в нем уживаются два совершенно разных человека, которые даже незнакомы друг с другом!

Катер отплыл довольно далеко. Берег был едва виден. Франсиско резко вывернул руль, и лодка сильно накренилась. Один борт почти коснулся воды. Кармен и Хейзел хором завизжали от страха.

— Хочешь постоять за штурвалом? — спросил Франсиско у Хейзел, перекрикивая шум мотора.

Та согласно кивнула. Муж обхватил ее рукой за талию и принялся объяснять нехитрые премудрости управления катером. Объятие его было совсем не то, что раньше. Франсиско не старался соблазнить женщину. Его сильные руки просто поддерживали жену, и эта поддержка придавала ей уверенности в себе. Когда он стал объяснять Хейзел назначение кнопок и ручек на небольшой приборной доске, его губы оказались так близко от ее лица, что у Хейзел от волнения слегка закружилась голова. Прислонившись спиной к его плечу, она ощущала, как ее сердце колотится, словно пойманная птичка, и очень боялась, что Франсиско услышит это и догадается, что Хейзел испытывает к нему. Ветер трепал ее волосы, и они нежно ласкали лицо отважного мореплавателя.

Хейзел так разволновалась, что не заметила, как Франсиско убрал руки со штурвала. В то же время она выпустила руль, чтобы поправить волосы. Лодка осталась без управления. Хейзел закричала от испуга, но в следующую секунду руки Франсиско снова опустились на штурвал, и молодая женщина облегченно вздохнула. Она ожидала, что муж рассердится и

выговорит ей за невнимательность. Однако Франсиско только захохотал — легко, беззаботно, непринужденно и совсем не обидно. Его смех звучал так заразительно, что Хейзел не выдержала и присоединилась к нему.

Скоро Франсиско заглушил мотор и направил катер в залив. Вокруг всеми оттенками голубого и синего переливалась на ослепительно ярком солнце морская вода. Пассажиры растянулись на скамейке. Как приятно было нежиться под ласковыми теплыми лучами... Неожиданно Хейзел почувствовала на себе осторожный и внимательный взгляд Франсиско. Женщина покраснела. Надо быть осторожной, сказала она себе, его внезапно изменившееся поведение может заманить в ловушку, как уже случалось не раз.

Кармен не мучилась подобными мыслями, она забралась к дяде на колени и ласково произнесла:

— Ты сегодня такой хороший, дядя Франсиско! Я тебя люблю!

Он посмотрел на девочку сверху вниз с какой-то странной, немного печальной улыбкой.

— Только сегодня, малышка? А вчера и завтра?

Кармен наморщила лоб и с детской непосредственностью заявила:

— Это зависит от того, какой ты. Иногда ты очень злой, и тогда мне и Хейзел становится грустно и мы тебя боимся. Но когда ты такой хороший, как сегодня, мы тебя очень-очень любим, правда, Хейзел?

Она выжидающе, словно ища одобрения, посмотрела на Хейзел, Франсиско постарался, чтобы они не заметили, как он напрягся в ожидании ее ответа. Улыбка тронула его губы — он заметил замешательство девочки и пришел ей на помощь:

— Взрослые не умеют так легко прощать, как дети, малышка. И они не так скоро забывают обиды. Им нужно время. Они сильнее страдают, когда кто-то ранит их сердце.

Он бросил на Кармен взгляд, словно обращаясь к девочке за поддержкой.

— Скажи, малышка, как может мужчина убедить женщину, что он на самом деле хотел как лучше? Очень красивая, милая и добрая сеньора, но она терпеть не может этого человека и не верит ему, потому что он много раз ее обижал. Невольно.

Хейзел изучающе посмотрела на мужа. Сердце застучало у нее в груди, подсказывая: несмотря ни на что, эти слова были искренним извинением за его поведение, за всю ту боль, что он причинил ей. Франсиско не был способен сделать это по-другому. Возможно, ему мешали гордость и самолюбие. Впрочем, сейчас это было не важно.

Желание поверить мужу и простить его было очень сильным, но Хейзел усилием воли смогла его подавить. Она вдруг вспомнила, как Франсиско поступил с Робинем. Нет! Этот человек никогда не излечится от своей раздутой гордыни! С какой злостью и ненавистью он сломал ее веер! Нет, так просто она его не простит! Чувства боли и разочарования, раны, которые он ей принес, были еще слишком свежи. Одного обаяния и галантности недостаточно, чтобы заставить ее вновь доверять ему.

Взгляд Франсиско был направлен прямо на Хейзел, когда Кармен стала со всей серьезностью и ответственностью давать ему совет.

— Я думаю, мужчина должен сделать женщине подарок, который ей понравится. Например, букет цветов, которые она любит. И, конечно, конфеты и сладости. Потом он должен пригласить ее на ужин в ресторан и красиво за ней ухаживать, быть внимательным. Только так, чтобы она поверила. Если и это не поможет, он должен сказать, что готов отдать ей все, что ему принадлежит.

Кармен остановилась, чтобы перевести дыхание, и посмотрела на него торжествующим

взглядом. Хейзел покраснела до корней волос, не зная, как реагировать. Франсиско же, казалось, остался очень доволен советом племянницы.

— Прекрасная идея! Напомни мне, пожалуйста, об этом, когда мы пойдем в ближайшую кондитерскую.

На пути домой они проходили мимо большого кондитерского магазина. Франсиско сдержал свое слово, купил две огромные коробки шоколадного пралине и передал их Своим спутницам с серьезным и торжественным выражением лица. Перед домом он высадил их из машины и уже собрался было ехать в аэропорт. Кармен не терпелось продемонстрировать подарки дяде Гарсии и все ему рассказать. Девочка вышла из машины и стремглав кинулась в дом. Когда Хейзел хотела последовать за ней, Франсиско положил ладонь жене на колено.

— Как ты думаешь, стоит мне послушать совета Кармен? — тихо, но с большим чувством спросил он.

— Не понимаю, о чем ты говоришь, — холодно отозвалась она.

По его изменившемуся взгляду Хейзел поняла, что больше не стоит испытывать терпение Франсиско. Каково же было ее удивление, когда вместо ожидаемой вспышки гнева он тяжело вздохнул, но не отвел глаза. Неужели ему удалось усилием воли перебороть свою гордость?

— Я хотел бы пригласить тебя сегодня вечером на ужин. Я знаю ресторан в старой части города, где можно не только вкусно поесть, но и потанцевать.

Уже готовый прозвучать отказ замер на губах Хейзел. Искушение провести вечер вдвоем с мужем, вечер, больше похожий на романтическое свидание, было слишком велико.

— Спасибо, — тихо произнесла она, опустив глаза, и стремительно выскочила из машины. Это немисливо, какую власть над ней он имеет! Хейзел нервно потерла колено, которого касалась его рука. Колено горело. Казалось, она все еще чувствует прикосновение его пальцев.

У себя в комнате Хейзел принялась придирчиво выбирать туалет для предстоящего вечера. Она остановила свой выбор на новом платье из Мадрида. Оно было заказано по тому самому каталогу, который Франсиско вручил ей в Каса-де-Драхо. Хейзел получила платье накануне отъезда в Пальму, но еще не успела его примерить. Оно понравилось ей своим особенным фасоном и цветом, который был ей к лицу, хотя она и не сама его выбрала.

Платье было сшито из шифона необычного, нежного оттенка слоновой кости. Широкий пояс обхватывал талию и сбоку завязывался в большой нарядный воздушный бант, расшитый золотой вышивкой. Расклешенная книзу юбка кокетливо приоткрывала колени и не скрывала стройных ножек. Открытые светлые, в тон платью, туфли на высоком каблучке дополняли наряд. Взглянув в зеркало, Хейзел с удовольствием отметила, что впервые понравилась самой себе, улыбнулась своему отражению и пожелала себе удачи.

Когда она вышла в этом наряде навстречу Франсиско, она по его глазам поняла, что муж доволен платьем. Хейзел испытала смешанное чувство смущения и удовольствия. В этом платье она действительно была хороша, значит, он представлял ее такой, когда выбирал наряд!

Франсиско облачился в легкий костюм цвета темного шоколада, который удачно контрастировал с ее платьем. Он преподнес жене букет темно-красных роз. Когда Хейзел взяла цветы, Франсиско отступил на несколько шагов назад, чтобы посмотреть, как его женщина выглядит с цветами в руках. Хейзел немного занервничала. Муж окинул ее пристальным взглядом и, заметив ее состояние, улыбнулся и произнес слова, от которых у

Хейзел мигом стало легче на душе.

— Пойдем, дорогая. Ты просто великолепна!

Когда Франсиско и Хейзел вошли в зал и сели за столик, казалось, взгляды всех присутствующих устремились в их сторону. Появление этой невероятно красивой пары произвело впечатление на окружающих. На секунду все разговоры в зале смолкли. Хейзел чувствовала себя экспонатом в витрине, и ей очень хотелось убежать, однако Франсиско, который прекрасно понимал ее состояние, нежно удержал жену, накрыв ее ладонь своей. Он улыбнулся и, глядя Хейзел прямо в глаза, прошептал:

— Привыкай к вниманию, дорогая! Я ведь всегда говорил, что ты красива!

Чуть позже, немного оправившись от смущения, Хейзел заметила, что Франсиско сдерживает себя, не обращая внимания на откровенно недоброжелательные взгляды. Он встречал спокойным кивком головы холодные формальные приветствия мужчин, которые, судя по всему, совсем не рады были его появлению в ресторане, а их спутницы даже не пытались скрыть презрительные взгляды, выдававшие их зависть к его жене.

У Хейзел разом пропал аппетит. На ее счастье, заиграла музыка. Молодая женщина вздохнула с облегчением, заметив, что на них уже никто не смотрит. Франсиско отложил карту вин в сторону и посмотрел на напряженное и озабоченное лицо Хейзел.

— Выше голову, любимая! Эти коршуны кружат вокруг меня. Ты здесь ни при чем. — Его голос звучал немного печально и разочарованно.

Хейзел догадалась, что отношение окружающих связано с давней историей, когда погиб брат Франсиско, и неожиданно для самой себя ощутила прилив гнева. Эти люди имеют наглость осуждать ее мужа, не зная, виноват он на самом деле или нет! В глазах света его высокомерие и нежелание ничего публично объяснять вполне могли быть расценены как косвенное подтверждение его вины. Хейзел хотелось защитить Франсиско. Она видела, как больно ему переносить пренебрежение света. Неужели им не очевидно: Франсиско — человек, не способный на преступление! Он-то надеялся, что друзья поймут его состояние и ему не придется доказывать свою невиновность, но он ошибся. Вчерашние приятели отвернулись от него, а гордый маркиз решил ничего не предпринимать, чтобы вернуть эту непрочную дружбу.

— Ну и глупцы! — возмущенно выдохнула Хейзел и тут же ошарашенно уставилась на мужа. Тот рассмеялся.

— Ты же сама не так давно считала меня бесчувственным подлецом и твердила, что во мне нет ничего человеческого! Или твое мнение изменилось? Разве ты не натерпелась от меня?

Хейзел поняла, что пришел момент истины.

— Франсиско, — проговорила она, — я усвоила на собственном опыте, что ты можешь быть беспощадным в своем гневе. И все же я знаю, у тебя есть чувства, ты первый страдаешь от своего ужасного характера, может быть, даже больше, чем все остальные. Слепленный гневом, ты не замечаешь, как больно ранишь другого человека. Ты не виноват в смерти родителей Кармен. Я в этом абсолютно уверена. Зачем же ты позволяешь, чтобы окружающие так считали? Твои знакомые — обычные люди, у них тоже есть слабости и недостатки. Они легковверны и не очень-то разбираются в некоторых вещах. Прости их за это! Достаточно всего лишь искренне поговорить с ними. О, я понимаю — это ниже твоего достоинства объяснять что-либо! Но по-другому не бывает, Франсиско! Они не могут знать, что ты чувствуешь и что происходит на самом деле, потому что не умеют читать мысли.

Если ты сделаешь шаг навстречу, они, возможно, постараются понять и принять тебя.

Франсиско внимательно, не перебивая, слушал Хейзел. Свет крошечной настольной лампы освещал его лицо. Когда он снова заговорил, в его голосе звучала растерянность.

— Уже второй раз сегодня я сталкиваюсь с откровенным мнением о себе. Сначала Кармен, теперь ты. Я должен признать, что удивлен происходящим и особенно твоим отношением ко мне. И тем, что ты мне сейчас сказала. Однако оставим глубокомысленные разговоры, — предложил он, улыбаясь. — Мы пришли сюда отдохнуть и приятно провести вечер. Пойдем потанцуем! Ты такая юная и красивая, и я боюсь, что рядом со мной ты раньше времени станешь озабоченной и серьезной!

Уже было далеко за полночь, когда супруги наконец вернулись домой. В доме было тихо, и они старались не шуметь, когда поднимались по лестнице. Остановились у двери, ведущей в комнату Хейзел.

— Ты была счастлива сегодня вечером? — шепотом спросил Франсиско, очень нежно и осторожно обняв жену.

Растроганная Хейзел положила руки мужу на плечи и крепко обняла его, однако в последний момент сдержала свой порыв.

— Все было замечательно, спасибо! — ответила она с искренней благодарностью в голосе и не без кокетства добавила: — Когда в следующий раз ты почувствуешь, что тебе нужен дельный совет в любовных вопросах, обратись к Кармен. Устами младенца глаголет истина!

Франсиско крепче обнял ее, прижал к себе и, наклонившись так, что его губы были совсем рядом с ее губами, ласково произнес:

— Только поцелуй убедит меня в том, что ты права!

Если она его поцелует, он решит, что она все ему простила, подумала Хейзел. Он уже однажды воспользовался ее неопытностью. Он так хорошо умеет пользоваться своим обаянием и уверен, что сможет легко сломить ее сопротивление. Нельзя, чтобы он понял, насколько он близок к своей цели!

Хейзел вскинула голову и на мгновение коснулась холодными губами его губ. Страдание и надежда, нежность и обида соединились в этом поцелуе. Поцелуй длился недолго и был не таким, какого ждал Франсиско, однако молодой человек поймал себя на том, что совершенно спокойно относится к происходящему. Когда жена попыталась высвободиться из его объятий, он поднял ее лицо за подбородок и внимательно посмотрел в глаза Хейзел, словно надеясь увидеть прощение в ее взгляде.

Больше всего ей сейчас хотелось упасть в его объятия, но она доиграла роль недотроги до конца. Это был горький триумф! Франсиско сделал шаг назад.

— Прощу прощения, любимая! — сказал он задумчиво. — Я должен был заметить, что ты давно превратилась из ребенка в женщину.

* * *

Семейство Маркес возвратилось в Каса-де-Драхо раньше, чем планировалось. Жара так донимала дону Гарсию, что он стал плохо себя чувствовать. Кармен тоже просилась домой. Городские удовольствия быстро наскучили девочке. Природа, свежий морской воздух, их чудесный сад — все это было гораздо дороже ее сердцу.

После отъезда Франсиско и Хейзел не хотелось задерживаться в столице. Она устала душой от разлуки с ним, ей не хватало присутствия мужа, и даже его язвительные замечания, которые раньше больно ранили Хейзел, казались теперь остроумными и забавными. Она решила никого в замке не предупреждать о своем приезде.

Пока все трое ехали в машине по дороге вдоль побережья, Хейзел мало разговаривала. Она думала о Франсиско и в который раз спрашивала себя, будет ли он рад ее возвращению.

Хейзел вспоминала, как на следующее утро после ужина в ресторане она не могла угадать по лицу мужа, о чем он думает. Когда она вышла к завтраку, Франсиско вежливо отложил в сторону утреннюю газету и поздоровался с ней, но разговаривал как обычно: ни в голосе, ни в интонации не было ничего особенного. Было ясно, что он старается избегать тем, которые могли бы дать Хейзел пищу для размышлений. Он тоже стал осторожнее.

Вдали уже появились мощные стены Каса-де-Драхо. Чем ближе подъезжал автомобиль к замку, тем сильнее сжималось сердце Хейзел. Машина Франсиско стояла во дворе. Значит, хозяин был дома.

Приняв после дороги душ, Хейзел вместе с Кармен отправилась разыскивать мужа. Дурные предчувствия не обманули бедняжку. Франсиско был не один.

У бассейна стояли два шезлонга — для Франсиско и Кэтрин. На Кэтрин было очень открытое бикини, едва прикрывавшее ее молодое, покрытое ровным шоколадным загаром тело. Франсиско был одет в легкую рубашку и брюки. В руках у обоих были бокалы с коктейлями. Увлеченные разговором, они даже не заметили, как подошла Хейзел. Взгляд Франсиско с откровенным интересом скользил по почти обнаженной, стройной, соблазнительной фигуре Кэтрин. Ее преувеличенно громкий смех и довольное выражение глаз показывали, что девушка ничего не имеет против.

Искреннее удивление Франсиско и злобный взгляд Кэтрин недвусмысленно дали Хейзел понять, что она появилась явно не вовремя.

— Дядя Франсиско! Мы приехали! — Кармен подбежала к нему и повисла у него на шее. — Мы так по тебе соскучились! Так здорово было, когда ты катал нас на катере! Мы все время об этом вспоминали! Хейзел сказала, что, может быть, мы еще раз так покатаемся. Дашь мне подержать штурвал? Я на самом деле совсем не боюсь, особенно если ты будешь держать меня руками, как Хейзел.

Кэтрин метнула на Хейзел полный ненависти взгляд. Ситуация выглядела более чем неловкой. Хейзел хранила молчание. В конце концов, она жена Франсиско, а Кэтрин всего лишь гостья, которая только думает, что может претендовать в этом доме на нечто большее.

— Пойдем, Кармен! — сдержанно проговорила она. — Дядя сейчас занят, не будем ему мешать. Поговоришь с ним потом.

Однако Кармен не хотела уходить. Она крепко прижалась к Франсиско и обхватила его шею руками.

— Дядя, пожалуйста, разреши мне остаться! Я так хочу побыть с тобой! Мы можем поговорить о той молодой даме, которая сердится на тебя. Я придумала, что ты должен сделать, чтобы она не обижалась на тебя больше!

Франсиско расхохотался от души, и Кармен поняла, что победила. К сожалению, это было всего лишь полдела, как она вскоре смогла убедиться.

— Если это так серьезно, давай поговорим об этом позже, Кармен, — сказал он, сделав ей знак глазами, как заговорщик. — А то наша гостья будет скучать.

Даже такая красotka, как Кэтрин, выглядит ужасно, когда выходит из себя, мелькнуло у

Хейзел. Как раз в этот момент терпению охотницы за богатым маркизом пришел конец. Она устала постоянно сдерживать себя. У нее были четкие, далеко идущие планы, Кэтрин полагала, что она уже многого добилась на этом пути, и вдруг выясняется, что она всего лишь гостя! Она резко вскочила с места и повернулась спиной, чтобы Франсиско не видел выражения ее лица, одарила Хейзел яростным взглядом и бросилась в воду. Брызги полетели фонтаном, и в долю секунды только что переодевшаяся Хейзел вымокла до нитки.

Вне себя от возмущения, Хейзел повернулась к Кармен и Франсиско. Девочка сочувственно смотрела на нее, а муж откровенно смеялся. Хейзел улыбнулась, понимая, что на самом деле выглядит забавно, махнула рукой и пошла в дом переодеваться.

Вечером Кэтрин явилась в комнату Хейзел. Та собиралась выйти к ужину и с этой целью разложила на диване несколько нарядов, прикидывая, какой из них надеть. Ей особенно нравилось платье, в котором она была в ресторане с Франсиско, но муж уже видел ее в нем. Другое, тоже заказанное по каталогу из Мадрида, было, на взгляд Хейзел, немного вызывающим — с открытой спиной. Две широкие, вышитые шелком бретельки были специально выкроены так, что как бы случайно спадали с плеч. Но потрясающий абрикосовый цвет так шел к глазам Хейзел, что она решила остановить свой выбор на этом платье. Она как раз изучала свое отражение в зеркале, когда дверь распахнулась и вошла Кэтрин.

— Бог мой! Гадкий утенок пытается обратиться в лебедя! Подумать только, какие чудеса творит одежда!

— Тебе что-то нужно от меня? — спокойно и холодно поинтересовалась Хейзел.

Она была уверена, что Кэтрин пришла неспроста. У этой женщины всегда был наготове какой-нибудь коварный план. После сегодняшней сцены у бассейна Кэтрин поняла, что ее переиграли. На языке у нее крутились обидные слова, которыми она хотела уязвить бывшую одноклассницу так же глубоко, как ее саму ранили сегодня утром слова Франсиско и маленькой Кармен.

— Даже не думай, что тебе удастся разыграть передо мной маркизу, Хейзел! Ты можешь надеть что угодно и вести себя как угодно, и все равно останешься ничтожеством! Каким была всегда!

Меньше всего Кэтрин ожидала, что в ответ на ее слова Хейзел рассмеется. Это уже была не испуганная, неуверенная в себе девочка, а красивая, исполненная чувства собственного достоинства женщина.

— Так ты пребываешь в уверенности, что утвердила здесь свои позиции? — едко усмехнулась Кэтрин и неприязненно сощурилась. — Думаешь, если Франсиско уделил тебе немного внимания и стал чуть вежливее, это означает, что он скучал по тебе? Как ты наивна! Впрочем, ты никогда не разбиралась в мужчинах. Послушай, что я тебе скажу, Орешек! Франсиско женился на тебе только потому, что хотел, чтобы у его племянницы была подруга по играм, которая одновременно была бы и хорошей няней! Только и всего! Это единственное, к чему у тебя талант — ты же сама как ребенок! Достаточно взрослая, чтобы появляться с ним на людях, и достаточно глупая, чтобы не мешать его свободе! — Кэтрин любовалась тем, какое впечатление произвели эти слова на изменившуюся в лице Хейзел.

— Это неправда! — невозмутимо ответила Хейзел, изо всех сил стараясь скрыть, как глубоко задета ее гордость. Конечно, ей не хотелось верить, что Франсиско раскрыл Кэтрин тайну их брака. Но тогда откуда она узнала об этом?

Кэтрин зло усмехнулась:

— Поверь мне, будет лучше, если ты посмотришь правде в глаза. Конечно, Франсиско связан обязательствами, которые накладывает брак, но душа его свободна, и он достаточно богатый человек, чтобы делать все, что ему захочется! Он может развестись с тобой, назначив хорошее содержание. Если ты, конечно, дашь ему развод.

— Об этом не может быть и речи! — Хейзел вдруг овладело твердое убеждение, что все сказанное Кэтрин — ложь от начала до конца. Ей было выгодно, чтобы Хейзел растерялась и наделала глупостей. — Развод для Франсиско невозможен. Он сам много раз говорил мне об этом. В его семье никто никогда не разводился. Можешь навести справки, если хочешь. К тому же, да будет тебе известно, в Испании это не так просто сделать, как у нас. И в среде аристократии развод — это позор.

Кэтрин растерянно уставилась на Хейзел, будто не понимала смысла ею сказанных слов. В спокойствии, с каким говорила Хейзел, сквозила непоколебимая уверенность в себе и незнакомое прежде Кэтрин достоинство. Затем выражение лица Кэтрин резко изменилось. Недобрая улыбка заиграла у нее на губах.

— Есть много путей, которые приводят к цели, — прошипела она и выскочила из комнаты, оставив Хейзел в недоумении.

Перед ужином, спустя минут двадцать, они столкнулись в коридоре. Кэтрин вела себя, как будто ничего не случилось, была само дружелюбие и любезность. Женщины пошли к лестнице молча. Когда они проходили мимо кабинета Франсиско, дверь распахнулась, и хозяин замка появился на пороге.

Его взгляд скользнул по фигуре жены и задержался на смелом вырезе платья. Хейзел подумала, что он прикажет ей переодеться, и в этот раз решила не повиноваться ему. Она вскинула подбородок и решительно посмотрела мужу в глаза. К удивлению Хейзел, Франсиско обратился к Кэтрин:

— Вы не обидитесь, если спуститесь к ужину одна? Дон Гарсия ждет в гостиной. Мне надо переговорить с Хейзел, мы придем чуть позже.

Кэтрин изо всех сил старалась не показать, что слова Франсиско разозлили ее не на шутку. Она-то рассчитывала, что хозяин под руку поведет ее к столу! Однако обстоятельства никак не складывались в пользу Кэтрин. Она натянуто улыбнулась. У них, оказывается, какие-то тайны! Неужели она проигрывает эту партию? И кому! Своей бывшей однокласснице, которую всю жизнь считала серой мышкой!

Хейзел молча наблюдала, как трясущаяся от бешенства Кэтрин спускается по лестнице. Что замышляет эта наглая девица? К чему гнусные намеки, откуда столько уверенности и самодовольства? Внезапно Хейзел осенило. По испанским законам их брак может быть признан недействительным, причем честь семьи де Драхо не будет запятнана. Причина кроется только в ней самой — в ее страхе перед близостью с мужем.

Эта мысль успокоила Хейзел. Когда она вслед за Франсиско вошла в его кабинет, она решила обязательно поговорить с ним на эту щекотливую тему. Только не сейчас. У нее пока не хватало смелости, и Хейзел решила дождаться подходящего момента.

Франсиско закрыл дверь и стал нервно ходить по комнате взад и вперед, словно тигр по клетке. Несколько раз он останавливался и смотрел на жену, как будто хотел что-то сказать, но затем снова беспокойно и молча принимался расхаживать от окна к двери. Хейзел поняла, что предстоящий разговор очень важен для мужа, и спокойно ждала.

— Хейзел, — наконец решился Франсиско. — Есть кое-что в наших отношениях, что я хотел бы прояснить. Та ночь в Пальме... У меня было впечатление... я подумал... мне

показалось...

Он замолчал и подошел к Хейзел совсем близко, взял ее за подбородок и легким движением приподнял лицо, чтобы заглянуть в глаза.

— После того вечера твои чувства ко мне изменились?

Хейзел не знала, что ответить, хотя прекрасно поняла смысл вопроса. Он хочет расторгнуть их брак, но честь не позволяет ему оставить женщину, которая, возможно, влюблена в него. Он не должен знать, как ей трудно и тяжело слышать эти слова! Она не станет унижаться! Хейзел собрала все силы, чтобы встретиться с ним взглядом и не выдать, что кипело у нее в душе. Ей даже удалось улыбнуться.

— Ты хочешь знать, изменились ли мои чувства? Франсиско, я очень благодарна тебе за все. Действительно, был момент, когда я стала сомневаться в себе. Ты опытный мужчина и знаешь, как это бывает: пара бокалов шампанского, приглушенный свет, аромат роз... И все, женщина забывается, верит в сказку, любой мужчина для нее становится неотразим. Однако потом очарование момента проходит.

Франсиско смотрел на жену и не верил ни одному ее слову. Хейзел прекрасно это понимала. Она не хотела ему врать, но что-то внутри не позволяло ей довериться этому человеку. Хейзел отвела взгляд и сделала вид, что с интересом разглядывает золотые запонки на манжетах рубашки мужа. Несколько секунд в комнате стояла напряженная тишина. Наконец Франсиско спокойно поинтересовался:

— Ты хочешь сказать, что напилась, чтобы не чувствовать неприязни, которую обычно ко мне испытываешь?

Она почти поверила, что ее слова ранили его. Но нет, нельзя поддаваться очарованию его голоса. Кэтрин была права. Это всего лишь гордость, и ничего больше. Франсиско нет до Хейзел никакого дела, просто он стремился потешить свое самолюбие, как обычный мужчина. Она вдруг поняла, что не может больше ходить вокруг да около. Надо окончательно прояснить их отношения. Он хочет быть с Кэтрин, Кэтрин хочет быть с ним. Ну, что же, пожалуйста, Хейзел не будет им мешать! Франсиско ее не любит, и она не станет помехой его счастью!

— Сколько времени понадобится, чтобы расторгнуть наш брак?

Франсиско помедлил, все еще не понимая, насколько серьезны ее намерения, удивленный той поспешностью, с которой Хейзел перешла к делу.

— Сколько времени понадобится? Скажи мне! — закричала молодая женщина, не в силах больше сдерживаться.

Вместо ответа он резко спросил:

— Ты влюблена в Честера? — Голос Франсиско звенел от боли. — Это и есть причина, по которой ты хочешь получить свободу?!

Изумленная Хейзел испуганно захлопала глазами. Вот уж чего она совсем не ожидала, так это что Франсиско станет переживать по поводу ее собственных чувств. Слезы потоком хлынули у нее из глаз и потекли по щекам, капая на платье.

С нежностью, от которой дрогнуло ее сердце, муж осторожно коснулся лица Хейзел, потом прижал ее к себе, обхватил ладонями ее голову.

— Не плачь, — услышала Хейзел его шепот, — я сделаю все, что в моих силах, чтобы ты могла быть счастлива.

На секунду ее пронзила мысль, что Франсиско — именно тот мужчина, который ей нужен, и они могут быть очень счастливы вместе. Однако в следующий миг он отпустил ее,

и Хейзел пришла в себя. Франсиско выглядел виноватым и подавленным. Может быть, подумала Хейзел, в нем проснулась совесть? Ведь его предки были очень достойными людьми, так сказать, людьми чести.

Франсиско подошел к столу, что-то достал из ящика и снова подошел к ней. Он улыбался, но выражение его лица было серьезным. В руках у него была небольшая продолговатая коробочка.

— Я решил последовать совету Кармен, — просто сказал Франсиско. — Здесь подарок для тебя. Это попытка загладить мою вину. Я раскаиваюсь за мое недостойное поведение и за то, что сломал твой веер.

Хейзел осторожно взяла коробочку. Внутри оказалась овальная шкатулка красного дерева, которую она открыла, замирая от любопытства. Увидев содержимое шкатулки, молодая женщина от восторга лишилась дара речи.

Внутри оказалось покрытое эмалью яйцо в изящной золотой корзине, украшенной бриллиантами. На эмали красовались цветки маргаритки с жемчужными лепестками. В сердцевине тоже поблескивали бриллианты, только желтые. Стебельки и листочки были из нефрита.

— Фаберже, — пояснил Франсиско. — Эти яйца по специальному заказу изготавливал известный ювелир Фаберже. Русский царь каждый год преподносил царице такие в подарок на Пасху.

Хейзел рассматривала драгоценность с изумлением и восхищением. Она подняла на мужа благодарный взгляд. Невозмутимый Франсиско указал ей на полураскрытый цветочный бутон в центре композиции.

— Он похож на тебя, — ласково прозвучал голос мужа.

У Хейзел захватило дух. Ей очень понравилась эта вещь, но она считала, что не может принять такой дорогой подарок, тем более теперь, когда затронут вопрос о разводе. Пальцы ее легонько дрогнули, и Хейзел вскрикнула от неожиданности. Она случайно нажала на ободок, и яйцо бесшумно раскрылось. Внутри оказались две веточки из нефрита, на каждой из которых висела маленькая золотая рамочка. В одной красовался миниатюрный портрет Кармен, другая пустовала.

— Царица выбрала для яйца портрет своего мужа и старшего ребенка, — объяснил ей Франсиско.

Пустая рамка показалась Хейзел горьким символом — так же пуста была ее собственная жизнь.

— Это, должно быть, безумно дорогая вещь! — прошептала она, пытаясь улыбнуться.

— Да, почти бесценная, — невесело пошутил Франсиско. — Но у меня еще кое-что осталось, я же не могу лишиться Кармен приданого.

— И ты купил его для меня?! Но зачем?! — недоверчиво и удивленно спросила Хейзел.

Она пыталась и не могла понять, почему он сделал ей этот дорогой подарок. Наверное, это была благодарность за ее понимание, за то, что она тихо уйдет из его жизни. Хейзел стало невыносимо горько и обидно.

— Мне не нужны твои подарки! — выкрикнула она сорвавшимся голосом, Франсиско отступил на шаг назад. Он изменился в лице, его глаза снова стали холодными, он окинул жену ледяным взглядом с головы до ног. Хейзел словно стало легче. Теперь муж снова был самим собой: властным и бесчувственным гордецом.

— Ты сказала, твои чувства ко мне не изменились, — проговорил Франсиско, с трудом

сохраняя самообладание. — Видимо, это только часть правды. Ты сама изменилась очень сильно, стала холодной и далекой. Ты противоречишь сама себе. С одной стороны, ты ведешь себя как неразумный, упрямый ребенок. С другой — хочешь, чтобы я обращался с тобой как со взрослым человеком. Боюсь, тебе придется не по вкусу мое решение, но хочу предупредить: отныне Кармен — единственный ребенок в этом доме.

Внезапно Франсиско сгреб Хейзел и крепко прижал к себе, так, что она не могла, да и не хотела сопротивляться. В следующий миг он закрыл ей рот страстным и жарким поцелуем. Хейзел чувствовала, как ее сердце стремительно падает вниз, а по всему телу пробегает дрожь. Он заглянул ей глубоко в глаза и чувственным движением провел пальцами по краю декольте. Ноги у Хейзел подкосились, и она повисла на руке мужа. Внезапно Франсиско рванул вырез ее платья. Легкая ткань затрещала.

— Сними платье! Оно тебе не идет! — заревел он, словно раненый зверь. Ее испуг доставлял ему явное удовольствие. — Ты утверждаешь, что ты уже выросла, но не хочешь вести себя как взрослый человек!

* * *

Франсиско решил больше не откладывать деловую поездку в Форментор. На следующий день рано утром он уехал вместе с доном Гарсией.

Кармен, которая никогда не была в пещерах, очень хотела посмотреть их. К удивлению Хейзел, Кэтрин вызвалась показать девочке гроты.

Хейзел задумалась. У нее было какое-то неясное, тяжелое предчувствие, которое подсказывало ей, что не надо соглашаться. Однако потом она вспомнила, как сама осматривала пещеры с Робинем, и решила, что не должна лишать ребенка такой радости. Теперь там толпы туристов, заблудиться невозможно. Заметив ее нерешительность и истолковав ее по-своему, Кэтрин вмешалась в разговор.

— Группа туристов из нашего отеля идет сегодня на экскурсию в гроты. Я буду их сопровождать. Если хочешь, мы можем встретиться в Порто-Кристо. Я возьму Кармен с собой, а ты погуляешь по городу.

Предложение звучало заманчиво, но это было совсем не похоже на Кэтрин — так мило общаться с ней и с Кармен, в особенности в отсутствие Франсиско. С другой стороны, Хейзел действительно не знала, справедливо ли подозревает Кэтрин. В конце концов, какие у нее доказательства их связи с Франсиско?

— Ну, пожалуйста, Хейзел! Скажи — да! — умоляла Кармен. — Если я не посмотрю сегодня пещеры, то умру от горя!

Поездка на автобусе в Порто-Кристо оказалась утомительной. Хейзел немного укачало, к тому же пассажиры громко разговаривали, и было очень душно. Кармен же пребывала в отличном расположении духа, с радостью слушала болтовню крестьян и простые веселые истории из их жизни. Добравшись до Порто-Кристо, они с Хейзел решили сначала сходить в порт и подыскать место для пикника у моря. Некоторое время они смотрели на снующие там и тут лодки и катера, кормили чаек, которые, к удовольствию Кармен, ловили кусочки хлеба прямо на лету.

Время пролетело незаметно. Хейзел спохватилась, что они опоздают к началу

экскурсии, и они с Кармен помчались к воротам порта. Там уже стоял желтый экскурсионный автобус, а рядом ждала Кэтрин.

— Скорее, — крикнула она. — Мы ждем только вас. Кармен, бегом!

Она усмехнулась, заметив, как оглянулась на Хейзел Кармен, садясь в автобус. Было ясно, что она с удовольствием осталась бы со своей старшей подругой, если бы не неумное любопытство.

Хейзел еще некоторое время стояла у ворот, глядя вслед уходящему автобусу. Ей вдруг стало очень горько, когда она представила, что будет с Кармен, если Франсиско женится на Кэтрин. Уж она-то знала бывшую одноклассницу как свои пять пальцев! Больше всего в жизни Кэтрин ценила деньги и удовольствия. Детей она называла «надоедливymi сопляками». Наверно, действительно будет лучше отдать Кармен в пансион, тем более что там Хейзел сможет без помех навещать девочку. Ей хотелось ненавидеть Франсиско, но у нее ничего не получалось. Не его вина, что он полюбил такую ужасную женщину, как Кэтрин. Мужчин часто ослепляет внешняя красота.

Внезапно Хейзел стало ясно, что ей стоит предпринять. Хорошо понимая, что такое рано остаться без родительской поддержки, она не позволит лишиться Кармен детства! Девочка и так уже испытала много горя. Она заберет Кармен в Англию без разрешения Франсиско!

Когда в назначенное время Хейзел подошла к выходу из пещер, ей казалось, что за спиной у нее выросли крылья. Так легко и свободно она давно себя не чувствовала. Хейзел пришла вовремя, экскурсия как раз окончилась. Уставшие от долгой прогулки, но очень довольные, туристы выходили наружу и щурились, ослепленные ярким солнечным светом.

Хейзел с нетерпением ждала, когда услышит голосок Кармен. Однако девочки нигде не было видно. Хейзел заволновалась. Туристы уже садились в автобус. Хейзел поспешила к Кэтрин, которая с озабоченным видом запирала тяжелые деревянные двери на огромный висячий замок.

— Где Кармен? — спросила Хейзел, запыхавшись от быстрой ходьбы. — Я приехала чуть раньше и жду уже давно, никуда не отходила ни на минуту. Девочки нет. Я уверена, что она не могла пройти мимо меня.

— Да? — Кэтрин наморщила лоб, делая вид, что ничего страшного не случилось. — Ума не приложу, куда она подевалась. Она везде лезла, словно маленький бесенок. Я потеряла ее из виду несколько минут назад, перед самым выходом. Я думала, Кармен с детьми из другой группы.

Увидев, как посмотрела на нее Хейзел, она извиняющимся тоном добавила:

— Мне так жаль, что я доставила тебе хлопот. Знаешь что? Давай сделаем так: походи внутрь и позови ее. Если Кармен там, она выбежит на твой голос, только стань поближе к выходу, чтобы не заблудиться. Я пока подойду к туристам и спрошу, может, кто-то видел, куда она побежала.

Хейзел опрометью кинулась в пещеру. По окончании экскурсии в гротах отключили освещение. Хейзел боялась, что Кармен будет метаться в испуге и не сообразит, куда идти. Молодая женщина постаралась взять себя в руки, но тут страшная догадка потрясла ее — воздух в некоторых пещерах был таким плотным, что крик был просто не слышен на расстоянии.

— Кармен! Кармен! — звала Хейзел, но ответом ей было молчание.

Внезапно, стоя в полной темноте, она услышала жуткий скрежет поворачивающегося в

замке ключа. Кэтрин заперла ее! Это была ловушка! Хейзел вспомнила, что это последняя группа туристов на сегодня, и когда придет следующая, неизвестно. За себя молодая женщина не боялась. Единственное, что волновало ее по-настоящему, это Кармен. Где девочка? Хейзел надеялась, что у Катрин не хватит подлости рисковать жизнью и здоровьем ребенка, но она и сама понимала, насколько призрачна эта надежда.

Хейзел остановилась и постаралась собраться с мыслями. Она немного запомнила расположение пещер, когда была здесь с Робинотом, и решила стать в том месте, где перекрещивались пути нескольких маршрутов, и время от времени зажигать спички. Свет должен был быть виден далеко — здесь длинные ходы. Через некоторое время, взглянув на часы, она поняла, что придется возвращаться к выходу. Прошло уже много времени, скорее всего Кармен в пещере нет.

Хейзел вынула из сумочки мелки, которые утром брала с собой Кармен, и решила, что будет отмечать свой путь на стенах гротов, чтобы не заблудиться. Споткнувшись в темноте о выступ, она упала. Резкая боль пронзила колено. «Пустяки, ссадина, — успокоила себя Хейзел. — Жаль только, что с руки соскользнули и потерялись часы.

Хейзел не знала, сколько прошло времени с тех пор, как она блуждала по пещерам, — может, два часа, а может, два дня. Молодая женщина выбилась из сил от холода и усталости. На ней были только открытый сарафан и тонкая майка с короткими рукавами. Понимая безнадежность своего положения, Хейзел уселась на большой плоский камень. Ее стало клонить в сон. Она знала, что это опасно, но бороться за жизнь не осталось сил. Ей было ясно — муж на пару с Кэтрин решили избавиться от нее. Теряя сознание, Хейзел улыбнулась: видимо, не зря Франсиско чувствовал себя виновным в смерти брата. Все понятно — она погибнет, и он сможет жениться на ее бывшей однокласснице. Что ж, по крайней мере фамильная честь де Драхо в глазах общества будет спасена. А она-то, дурочка, верила ему и любила! Ну, так даже лучше, теперь ей легче встретить смерть...

В бреду Хейзел звала Франсиско, и ей казалось, что она слышит голос мужа, чувствует, как его сильные руки поднимают ее и несут навстречу яркому свету. Хейзел знала, что умирает. Она хотела открыть глаза, чтобы увидеть любимое лицо в последний раз, но не смогла. Беки отяжелели, словно налились свинцом.

Вдруг до нее донесся резкий запах лимона и какой-то горьковатой, пряной травы. В голове шумело, откуда-то издалека доходили знакомые голоса. Хейзел глубоко вздохнула, медленно открыла глаза и увидела, что лежит на постели у себя в спальне. Она даже ущипнула себя, чтобы удостовериться, что не спит.

Происходящее действительно походило на сон. Франсиско вошел и с усталым и обеспокоенным лицом склонился над ней.

— Buenas días, — едва слышно прошептала Хейзел, и слезы покатались у нее по щекам.

— Боже, Хейзел! — тихо произнес он, внимательно вглядываясь в ее лицо. — Наконец-то! Я боялся, что ты не выживешь! А ты пришла в себя и здороваешься со мной, как будто ничего не случилось! Ты на самом деле крепкий орешек! Моя любимая!

Любимая! Он сказал «моя любимая»! Хейзел почувствовала, как жизнь возвращается к ней. Однако в следующий миг ее лицо омрачилось.

— Кармен! Где девочка? — вскрикнула она.

Муж положил ей руку на лоб, а потом осторожно коснулся ее губ.

— Тсс! Все хорошо. Береги силы, ты еще очень слаба. Кармен жива и здорова, только беспокоится о тебе. Хотя не мешало бы ее хорошенько выпороть!

К хозяину дома возвращался его прежний язвительный тон. Хороший знак, подумала Хейзел.

— Ты, как всегда, постаралась выручить свою любимицу — слегла в постель, чтобы ни у кого до баловницы руки не дошли, — попытался пошутить Франсиско, но голос его дрогнул, и он прошептал едва слышно: — Как же я люблю тебя, как я тебя люблю!

Хейзел увидела, как в его глазах блеснули слезы. В следующий миг Франсиско закрыл глаза и стал покрывать ее руку ласковыми, осторожными поцелуями.

— Прости меня. — Хейзел смотрела на него с глубокой, беспредельной нежностью. — За то, что я была такой глупой девчонкой! Милый!

Она заметила, что муж с большим трудом справляется со своими чувствами. Ему не сразу удалось придать своему лицу спокойное, уверенное выражение. «Да, он истинный потомок рода де Драхо — настоящий дракон!» — с гордостью подумала Хейзел.

До сегодняшнего дня ее жизнь была сложной и не особенно счастливой, но сейчас Хейзел забыла обиды. Она любила и была любима! Первый раз в жизни! Как много времени они с Франсиско потеряли, ссорясь и не понимая друг друга! В один миг молодая женщина поняла, как глупо тратить драгоценное время своей жизни на подозрения и страхи, которые затмевают разум и чувства и мешают увидеть истину!

— Обещай, что ты всегда будешь со мной! Что ты никогда ни оставишь меня, несмотря на мой ужасный характер! — посмотрел ей в глаза Франсиско. Озорные огоньки в его взгляде обещали, что будущее совсем не так ужасно, как можно было бы представить.

Прежде чем Хейзел успела ответить, он прижал ее к груди. Она осторожно подняла голову, и их губы слились в долгом поцелуе. Хейзел показалось, что она теряет сознание, но на этот раз от чувств, переполнявших ее. Франсиско любит ее! Его дикая, порой грубая страсть пугала ее, и Хейзел не могла понять, что с ним происходит. Ведь оказалось достаточно одного ее нежного движения, одного доброго слова, чтобы он стал ласковым и спокойным...

Прошло несколько дней. Хейзел быстро поправлялась. Она стала ненадолго выходить из комнаты. Кармен чувствовала себя виноватой в случившемся, но Хейзел сумела успокоить девочку.

— Главное, что все позади, — повторяла она.

Хейзел на первых порах старалась не расспрашивать о подробностях этой ужасной истории, тем более что на свете существовали вещи, волновавшие ее куда больше, чем кошмар, который она пережила. Вечером, сидя на террасе рядом с Франсиско, положив голову ему на плечо, она спросила, стараясь, чтобы голос не выдал ее волнения:

— Ты давно любишь меня?

Он улыбнулся и посмотрел вдаль усталым взглядом.

— Думаю, с того самого дня, когда в первый раз увидел тебя, там, на берегу. Вы с Кармен играли на пляже. Ты была такая юная и серьезная. И ранимая. В твоих глазах я прочел, как ты одинока и несчастна, но при этом в твоём взгляде светилась гордость, настоящая, не показная гордость. — Он помолчал немного и внимательно посмотрел на жену. — Наверное, это и было причиной многих твоих обид, только ты об этом даже не догадывалась. Тебя просто не научили давать сдачи. Я думал, что пожалел тебя, но очень

быстро понял, что это не так. Мне стало не хватать тебя, твоих глаз, твоего голоса, тебя самой, такой наивной и немного безрассудной. Однажды я принял решение, что никогда не буду зависеть от женщины. Любви не существует. Это всего лишь инстинкт, опасный, когда он полностью владеет тобой. Я научился контролировать свои эмоции и стал неуязвим, но что-то ушло из моей жизни. Что-то важное.

Он перевел дух и снова взглянул на жену, ища понимания.

— Понимаешь, в тебе было так много света! В день свадьбы я понял, что буду любить тебя всю жизнь и никому не дам в обиду.

Хейзел не верила своим ушам. Почему она не почувствовала этого сразу? Горькая улыбка тронула ее губы — она боялась. Она боялась Франсиско, страх заволакивал непроницаемой пеленой все вокруг, и она перестала слышать голос собственного сердца.

— Нет другого мужчины, который совершил бы в жизни столько ошибок. Я так стремился завоевать твою любовь, так боялся потерять тебя! Этот страх отравлял мне жизнь, и тебе тоже! — горько усмехнулся Франсиско. — Мне не приходило в голову, что совсем не важно, любишь ли ты меня так же сильно, как я тебя. Сколько горя можно было избежать, если бы я не старался добиться тебя и убедиться, что ты принадлежишь мне одному! Я вытворял ужасные вещи только затем, чтобы понять, что небезразличен тебе. Как же тебе было тяжело, мой маленький Орешек! Как ты сумела вытерпеть все это и не разлюбить меня?

Хейзел погладила глубокие морщины на его лбу.

— Ты ни в чем не виноват, дорогой! — ласково прошептала она. — Я старалась скрыть свои чувства от себя самой, потому что боялась, что ты никогда не сможешь полюбить меня — такую незаметную и неуверенную в себе...

Франсиско посмотрел на нее с благодарностью и любовью:

— Ты так изменилась, что я стал сходиться с ума. Тот испуганный, покорный ребенок, которого я знал, на моих глазах превратился в потрясающую женщину, которая могла постоять за себя. Каким-то женским чутьем ты разгадала мои слабые стороны, и тебе удалось наказать меня за мою гордыню и властолюбие. Ты знаешь, как меня ранить, дорогая. Но никогда больше этого не делай! Прошу тебя!

— Я никогда не причиню тебе боль, любимый! Я знаю, в прошлом у тебя были причины не доверять женщинам, но поверь мне, прошу тебя! Давай забудем обиды.

Ей показалось, что он прочитал ее мысли.

— Мать Кармен была очень красивой женщиной. — Было видно, как Франсиско рад, что они, наконец, заговорили об этом. — Но в ней не было теплоты и понимания, которые каждый мужчина ищет в женщине, если хочет связать с ней жизнь. Как только она поняла, что я не буду подчиняться ее капризам, она решила выйти замуж за моего младшего брата. Я предупреждал его, но он не хотел меня слушать. Все считали, что во мне говорит горечь отвергнутого дыхателя. Даже дядя Гарсия так думал, хотя он хорошо меня знает и видел, что происходит. Их брак, конечно же, оказался неудачным. Мне было жаль брата, я старался помогать им деньгами, но запросы этой женщины становились все больше, и в конце концов я пришел к выводу, что поступал неправильно, стараясь облегчить их положение за свой счет. У них родился ребенок, и они должны были взять на себя ответственность за Кармен. Когда я объявил им о своем решении, они демонстративно покинули мой дом. Несколько минут спустя оба погибли в аварии.

Франсиско отвернулся. Казалось, он был уверен, что Хейзел осудит его поступок, но

жена обвила его шею руками и повернула к себе его лицо.

— Я люблю тебя, Франсиско! И я верю тебе!

С глубоким вздохом облегчения он прижал ее к сердцу.

— Благодарю тебя, Хейзел! — прошептал он. — Я уже не думал, что услышу от тебя эти слова. Твои слезы растопили мое сердце, твоя любовь вернула меня к жизни! Ты необыкновенная женщина, моя милая, и ты самая редкая жемчужина в Каса-де-Драхо и на всей земле!

С этими словами он прильнул к губам Хейзел. Она мечтала об одном — чтобы этот страстный, долгий поцелуй длился вечно. Оба не знали, сколько прошло времени, когда вдруг вздрогнули, услышав осторожное покашливание. На террасу вышел дон Гарсия.

— Я хотел спросить, когда завтра к Хейзел придет врач, но вижу, в этом нет необходимости. Любовь, как известно, лучшее лекарство. Надеюсь, вы оба, наконец, вернулись к жизни, — улыбнулся старик.

— Я пойду проведу племянницу, — сказал Франсиско и скрылся за дверью.

Дон Гарсия присел на кресло возле невестки.

— Дядя, что все-таки на самом деле случилось с Кармен?

— Оказалось, она даже не пошла в гроты. Малышка передумала и хотела вернуться к тебе, разумеется, спросив у Кэтрин разрешения. Больше она ничего не рассказывает. Кэтрин сказала, что не смогла тебя найти, и велела Кармен ждать до окончания экскурсии в кафе неподалеку.

Хейзел не успела ничего ответить, потому что дон Гарсия произнес с едва скрываемой яростью:

— Кэтрин хотела избавиться от тебя. Думаю, в надежде, что если она таким образом уберет тебя с дороги, у нее появится прекрасный повод, утешая моего племянника, забраться к нему в постель.

— Она призналась? — звенящим от гнева голосом спросила Хейзел.

— Только после того, как мы буквально приперли ее к стенке. Знаешь, Франсиско страшен в гневе. Кэтрин покинула остров первым самолетом, сразу после того, как мы отыскали тебя. И, полагаю, она правильно поступила, а то я уже опасался за ее жизнь. Франсиско готов был убить ее, когда увидел, в каком ты состоянии...

Франсиско еще не спал, Хейзел услышала плеск воды в ванной, затем стук ящиков его письменного стола. Было уже очень поздно, куда он мог собираться в такое время?

Сама она не могла уснуть, потому что была слишком возбуждена. Она словно чего-то ждала. В этом предчувствии смешались тревога неясного ожидания и ощущение, что должно произойти что-то важное.

Хейзел поднялась с постели и подошла к открытому окну. Ей было немного страшно, она понимала, что Франсиско еще не был ее мужем в полном смысле этого слова, и очень волновалась оттого, что не знала, как сказать ему, что теперь она мечтает по-настоящему стать его женой.

Хейзел услышала, как Франсиско тихо вошел в ее спальню. В светлом длинном пенюаре молодая женщина показалась ему призрачным видением, принесенным в комнату вечерним морским бризом.

Он крепко обнял ее и привлек к себе. Мягкие волосы Хейзел слегка касались щеки мужа, он нежно коснулся их губами и ласково прошептал:

— Я не потревожил тебя, любимая?

Хейзел медленно повернулась к нему. Франсиско заключил ее в объятия и поцеловал долгим горячим поцелуем, от которого ее сердце бешено забилося. В следующую минуту он осторожно отстранил жену от себя.

— Смотри, — проговорил Франсиско.

В ярком свете луны блеснуло кольцо с крупной жемчужиной. Ни слова не говоря, последний из Драхо взял свою нареченную за руку и надел ей на палец кольцо, то самое, что было символом могущества его рода и чистоты женщин, которых выбирали его предки. Франсиско склонил перед Хейзел голову и поцеловал ее руку, потом поднял на жену взгляд, в котором застыл немой вопрос.

Хейзел показалось, что она слышит, как бьется его сердце. Она больше не боялась Франсиско, поэтому улыбнулась и кивнула. Сильные и нежные руки мужа подхватили Хейзел и опустили на постель.

Юное гибкое тело готово было подчиниться каждому его жесту, каждому движению. В сладостном томлении Хейзел понимала, что это зов самой природы. Наконец-то в ней проснулась женщина, которая любила, была любима и хотела до конца ощутить всю глубину этого прекрасного чувства...

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Выражи ЛЮБВИ

ИСПОВЕДЬ СЕРДЕЦ

Редкая жемчужина

Хейзел не собиралась замуж. По крайней мере без большой любви.

Но вот свершилось — у нее на руке обручальное кольцо, к которому прилагаются красавец муж с безупречной родословной, шалунья-девчушка, вилла на Майорке и очень много денег. Казалось бы, о чем еще можно мечтать?..

4 607107 220049 >

ВЛ № 5

ООО «Издательство Амадеус»
amadeus publishing moscow
129110, Москва, Гиляровского, 65
www.apmoscow.ru

